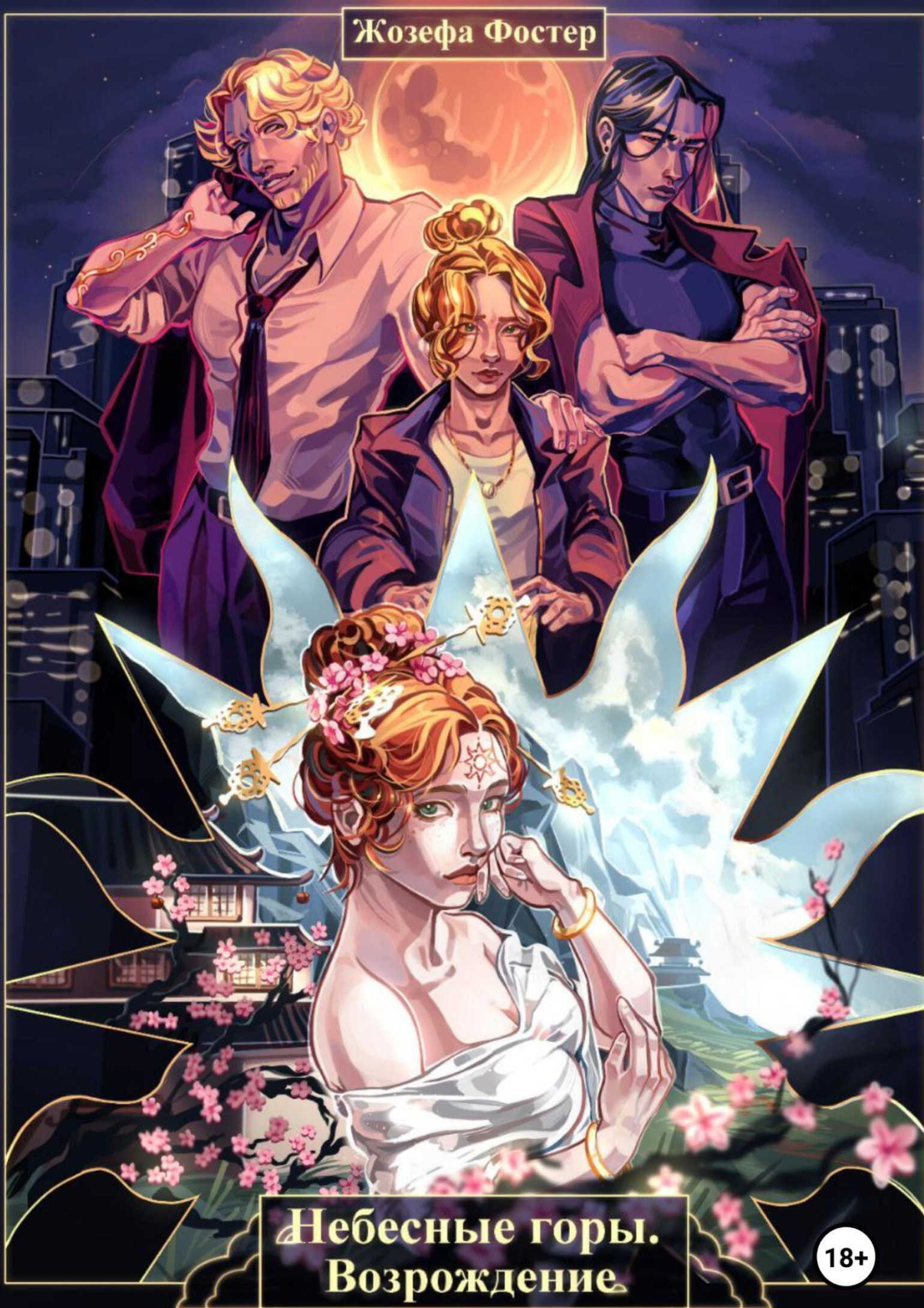

Жозефа Фостер

Небесные горы.
Возрождение

18+

Жозефа Фостер

Небесные горы. Возрождение

«Автор»

2025

Фостер Ж.

Небесные горы. Возрождение / Ж. Фостер — «Автор», 2025

Она — последняя наследница династии Мизуро, дома Света, что пал жертвой в Светоносной войне. Чтобы спасти свой род от забвения, она заключила сделку с самим Владыкой Мрака, но условия так и не были соблюдены. Небожительница поплатилась за свое молчание, пав в земной мир. Две тысячи лет и сотни перевоплощений спустя её душа наконец обрела форму. Сейчас её зовут Олимпия Берг. Она студентка, увлеченная историей, и её главная проблема — сессия. Всё меняет случайная находка в музее. Та сила, что дремала все это время, пробудилась, а врата в прошлое, которого девушка не помнит, но которое прекрасно помнит её, открылись. Теперь за ней охотятся двое: владыка Мрака — пленённый древней клятвой и меткой природы. Наследный принц Небесных гор — ослеплённый жаждой власти и её силой.

© Фостер Ж., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	15
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	34
ГЛАВА 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Жозефа Фостер

Небесные горы. Возрождение

ПРОЛОГ

Мизуро Райто, так звали одного из последних богов света – небесного лиса. Мужчина, на вид лет сорока. Его белоснежные волосы, разметались по плечам густыми прядями, опадая на золотой хаори. Широкий черный с золотом оби, расшитый самоцветами, опоясывал белое кимоно. Камни переливались в лучах солнца, что так и норовило просочиться сквозь окна огромных мраморных коридоров, по которым лис неспешно направлялся на аудиенцию к Небесному правителю. Небожитель был строен и высок, только глаза изумрудно-зеленого цвета погасли, а утонченные черты лица осыпали мелкие морщины с тех самых пор, как он потерял жену. На запястьях выделялись широкие золотые браслеты с изображением солнца, тамга семьи Мизуро – дом Светоносных Лисиц. Многослойные подола одеяния шуршали, разбегаясь волнами при каждом шаге, нарушая тишину опустевших коридоров, поскольку вся прислуга была занята подготовкой парадной залы к балу завершения столетия.

Впереди показались высокие лилейные двери, украшенные бронзовыми вставками в форме виноградной лозы с резными ручками из красного дерева. Подле смиренно стояли стражи, охраняя покой своего повелителя. Серебристые доспехи покрывали всё их тело, на кирасах был изображен лев, герб правящей династии – дом Огненных Львов.

Лис постучал – раздался едва слышный щелчок. Двери медленно отворились, раскрывая перед небожителем вычурно обставленный кабинет, где его уже ожидал Леголион Лев де Горандский – правитель Небесного царства.

Мужчины были одного возраста. Райто внушал своим видом утонченность, ловкость и смекалку, Лев же, наоборот, был властным, грубым, неприступным, словно скала. Короткие каштановые кудри украшала золотая корона, усыпанная драгоценными камнями, а лицо, обрамленное густой бородой, покрывали шрамы, что служили напоминанием о Светоносной войне. Каждый что-то потерял пятьсот лет назад.

Одежда правителя олицетворяла мужественность и величие. Поверх шелковой рубахи с коротким рукавом, плотно сидел нагрудный доспех украшенный витиеватыми узорами виноградной лозы с вставками из крупных сапфиров, что крепились к плечам, удерживая струившийся за спиной алебастровый плащ. Сей образ завершали кожаные сандалии с тонкими жгутами, обвивавшими голень.

– Ваше Величество, – лис едва склонил голову в знак почтения.

– Я жаждался тебя, Райто, присаживайся, – правитель указал на кресла с резными ножками и подлокотниками из красного дерева в молочной тканевой обивке. – Я пригласил тебя, чтобы обсудить возможный брак наших детей. На сколько мне известно, твоя дочь уже достигла совершеннолетия. Леон достойная партия для нее, – он облокотился о стол, подперев лицо ладонью, и не сводил своего цепкого взгляда.

– Ох, Ваше Величество, – Райто звонко рассмеялся, небрежно махнув рукой, – ее совершеннолетие наступило несколько лун назад, она еще беспечна и юна для брака.

– Ты и вправду хитрый лис! – Лев усмехнулся, пригрозив указательным пальцем. – Завтра состоится божественный саммит. Я дам время до начала заседания, ты обдумаешь предложение. На балу окончания столетия обручим их, если, конечно, Сайко согласится.

– Вы добры, Ваше Величество. Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы моя дочь приняла решение.

Лис побарабанил пальцами по резному подлокотнику, морща лоб.

– Тебя что-то беспокоит, друг мой?

– Ваше Величество, вы бы не стали вызывать меня, чтобы попросту обсуждать брак наших детей, – со снисхождением произнес небожитель.

– Ты отчасти прав, Райто, но, прошу тебя, прекрати этот фарс! – недовольно выругался он. – Мы бились спина к спине, ты спас мою шкуру, в конце концов! А теперь мямлишь «Ваше Величество». Хватит! Мы наедине, общайся со мной на равных, мы же старые друзья! – Лев глубоко вздохнул, сдерживая собственные переживания, ведь это не первый раз, когда ему приходится напоминать лису о их дружбе. С тех самых пор, как он занял престол, Райто будто все больше и больше отдаляется от него. Они уже не могут беспечно делиться своими мыслями, как прежде.

– Дай угадаю, ты хотел обсудить новоиспеченного правителя Тени?

– Верно. Как нам известно, шесть лун назад он взошел на престол своего покойного папаши, а регент крайне подозрительным образом исчез, – Лев задумчиво пригладил пальцами густую курчавую бороду. – Я призвал его на божественный саммит, – твердо припечатал он.

– Хочешь держать темного лисенка на коротком поводке? – лицо мужчины на мгновение приобрело хищный оскал. – Регент пропал практически сразу после коронации принца Теней, разведывательные ищейки сообщили об этом три луны назад.

– Да. Поисковые заклания бесполезны, даже среди мертвых его нет. Такое бывает, если небожитель стал павшим с небес, – Лев провел пятерней по уставшему лицу. Кто бы только знал, насколько тяжело дается ему политика.

– Пока мы не найдем регента, ничего не узнаем. Небесные Соколы заметили изменения в те дни, со стороны глубоких вод людского мира. Поисковому отряду удалось добыть артефакт силы Арфина. Чтобы найти самого небожителя, уйдут годы.

– Знаю, – правитель раздраженно отмахнулся, его лицо исказилось гримасой гнева. Совладав с эмоциями, он продолжил. – Для начала хочу обручить его с одним из небесных домов. Тогда мы сможем пристально за ним наблюдать, за каждым шагом, каждым решением, каждым вздохом, помыслом! – Лев злостно ударил кулаком по столу, ведь тогда, пятьсот лет назад, одержав победу над Джонгу но Шу – покойным правителем Мрака, его отпрыск Янис был несмышленным мальчишкой, и им было легко управлять. В договоре о мире небожители смогли внести пункт о приставлении к принцу Теней небесного регента и еще нескольких своих людей. Целью назначенного опекуна было взрастить непоколебимое смирение и покорность к Леголионам, тем самым склонив народ тени к полному подчинению, диктуя свои правила, что стояли в интересах царства Небес. А теперь этот мелкий щенок вырос и стал весомой проблемой. Ему удалось отстранить от себя всех небесных представителей. А прежний пакт о мире утратил свою силу с появлением нового владыки Мрака.

– Тогда нам подойдет Теона Грод из небесного дома Земляного Змея, их род предан короне. И в крайнем случае она сможет себя защитить в подземном царстве. Только как ты заставишь Яниса обручиться?

– А вот тут, друг мой, ты мне и нужен. Лисы у нас по части интриг, вот и дай мне ответ на этот вопрос. Срок назначаю до полудня завтрашнего дня. Надеюсь, ты успеешь решить эту проблему до начала божественного саммита, – Небесный правитель ободряюще похлопал Райто по плечу. – Делегация теней прибудет на рассвете. А теперь ступай.

Ветер нежно ласкал листву деревьев в саду, подхватывал щебетание птиц, унося их песни в неизвестном направлении. Шум водопада вдалеке успокаивал. По широким дорожкам из белого мрамора прогуливалась девушка с огненно-рыжими волосами в белоснежном воздушном платье. Ее затейливую высокую прическу украшали цветы лотоса и маленькие бутоны роз, а на белой коже лба виднелся красный символ солнца. Края подола платья крепились к золотым браслетам на запястьях. Ткань, развеваясь на ветру, заставляла браслеты биться друг о

друга и издавать тихий звон. Сайко подняла лицо к лучам солнца, по-детски зажмурив большие зеленые глаза, и наслаждалась теплом.

– Госпожа Сайко! – девушку окликнул надрывающийся знакомый женский голос. Лисица обернулась, пытаясь понять с какой стороны террасы кричала Мина.

С летней веранды прямо в сад, спотыкаясь, выбежала девушка. Ее щеки пылали красным, каштановые волосы растрепались из высокого пучка, опадая тонкими прядями на лицо. Она придерживала руками подолы платья.

– Госпожа Сайко, – запыхавшись произнесла она, – ваш отец! – последовал резкий вдох полной грудью, а затем выдох в попытке отдышаться.

– Мина, что случилось? – небожительница с удивлением смотрела на нее.

– Фу-у-у-ух. Господин Мизуро просил передать, чтобы вы срочно явились к нему в кабинет!

– Мина! – проворчала Сайко. – Я думала, беда какая! Зачем так носиться? Как будто ты из дома Горных Антилоп сбежала! – фыркнула лиса, направляясь внутрь жилища.

Райто расхаживал по уютно обставленному кабинету из угла в угол, измеряя пол широкими шагами. Он уже и не помнит, когда так сильно волновался в последний раз. Время пролетело настолько быстро, что он даже не заметил, как повзрослела Сайко. Раздался стук в дверь – на пороге появилась дочь. Небесный лис замер по среди комнаты, всматриваясь в лицо девушки и пытаясь прочесть ее мысли.

– Отец, ты звал меня?

– Присаживайся, – рука указала на мягкую софу.

Сайко прошла вдоль высоких книжных шкафов, минуя рабочий стол из каменного дуба, усеянный множеством бумаг. Обходя гостевые кресла, она на мгновение задержала внимание на семейном портрете позади стола и, наконец, присела на край дивана.

Райто сел рядом, заняв более удобное положение. Ему было крайне неловко обсуждать с дочерью ее возможный будущий брак.

– Сайко, – он взял ее руку в свои, погладив шершавыми пальцами ладонь, – ты уже достигла совершеннолетия. Теперь наследники небесных домов вправе просить твоей руки, – мужчина на мгновение замолчал. – Леголион Леон де Горандский хочет обручиться с тобой, – последние слова дались небесному лису тяжело. Он никогда не задумывался, а может просто убегал и гнал мысли прочь о том, что его единственная дочь, наследница дома Света, покинет родовое гнездо.

– Отец, неужели?

Сайко видела в его глазах грусть. Во всех Небесных горах остались только они вдвоем, хранители дома Света. Лиса вновь взглянула на семейный протрет. Тогда, пятьсот лет назад, в Светоносной войне погибли почти все боги света. Они – те единственные, кто мог противостоять демонам тени. Джонгу но Шу убил ее мать, когда та пыталась защитить последнюю наследницу рода. И она защитила ценой своей жизни. Если Сайко вступит в брак, хранителем дома останется один Мизуро Райто. Единственный выход – вступить в брачные узы с наследником теневого дома в подземном царстве, у них другие порядки. Только подобные союзы канули в лету с тех пор, как закончилась война. Как бы небожительница не поступила, ее дом все равно исчезнет с последним вздохом отца. Он был настолько погружен в работу и собственные переживания, что иногда забывал, что у него есть дочь. Сайко ни в чем не нуждалась, ее всегда окружали слуги и учителя, но семейных традиций в их доме больше не было. Она глубоко вздохнула, чувствуя, как глаза защипало от слез.

– Я могу отказаться? – прошептала она, боясь, что кто-то может услышать этот разговор.

– Конечно, мой нежный цветок, это твой выбор, – Райто поднялся. – Я отправляюсь в Небесный дворец, нужно уладить кое-какие вопросы, – мужчина с отеческой любовью провёл тыльной стороной ладони по её щеке. – Обдумай предложение наследного принца, ответ

нужно дать до начала божественного саммита, – умиротворённо закончил он, растаяв в россыпи золотой пыли.

В коридоре наследницу ждала помощница. Девушки были близки. В раннем детстве, сразу после окончания ожесточенных боев, Райто нашел маленькую девочку в руинах храма, куда возносились подношения людей. Небесный лис не мог позволить себе оставить ребенка умирать и забрал ее в свой дом. Так появилась Мина, которая повсюду сопровождала Сайко.

– Госпожа, как все прошло? – девушка улыбалась.

– Прекрасно, просто мелочи жизни, – она одарила ее улыбкой в ответ, украдкой смахивая наворачнувшиеся слезы. – Пойдем лучше в сад, скоро закат, хочу полюбоваться водопадами.

На террасе их нагнал страж дома Света. Он был крайне насторожен и в тоже время взволнован.

– Госпожа Мизуро, – мужчина тут же склонил голову, – прибыл наследный принц Леголион Леон де Горандский, Его Высочество требует аудиенции.

– Господин Мизуро только что отбыл в Небесный дворец, если бы Его Высочество прибыл раньше... – поспешно попыталась ответить Мина, но ее прервал страж.

– Госпожа Мизуро, он требует вашей аудиенции, – растеряно пробормотал служивый, вновь поклонившись в знак извинения, понимая, насколько абсурдно звучат его слова.

Девушки недвусмысленно переглянулись.

– Гард, проводи кронпринца в главную залу. Узнаем, чего он хочет. Мина, а ты за мной! Нужно переодеться.

К тому времени, когда небесная лисица вошла в главную залу, на небе начали появляться первые звезды. Ее белое кимоно украшало зеленое хаори с золотистыми цветами, подпоясанное золотым оби. Волосы аккуратно сплетались косами в высокую прическу, украшенную цветами лотоса, лишь несколько не послушных локонов опадали вдоль висков. На гостевом диване вальяжно восседал в ожидании наследный принц. Его пшеничные кудри небрежно рассыпались мелкими прядями, загорелая кожа, ореховый цвет глаз и грубые, угловатые черты лица давали понять, что он принадлежит дому Огненных Львов. Мощное натренированное тело обтягивала шелковая рубаша с коротким рукавом, поверх которой плотно прилегал медно-бронзовый нагрудный доспех, украшенный мелкой россыпью сапфиров с витиеватыми узорами виноградной лозы. На ногах кожаные сандалии. В целом, он был молодой копией своего отца. Заметив девушку, принц расплылся в нежной улыбке.

– Рада видеть Вас в моей скромной обители, Ваше Высочество, – лиса склонила голову.

– Госпожа Мизуро, – мелодично произнес он, жестом приглашая присесть рядом.

Подобное поведение смутило девушку, но деваться некуда. Перед ней сам наследник небес.

– По какому вопросу Вы прибыли, Ваше Высочество?

– Понимаете, – он окинул девушку оценивающим взглядом, – слухи ходят, совсем не пристойные моему положению, – Леон наглым образом накрутил ее свисающий локон огненно-рыжих волос на указательный палец, пристально всматриваясь в изумрудные глаза собеседницы.

– Какие же? – робко спросила Сайко, стараясь не двигаться. Она ощущала себя беспомощным зверьком, загнанным в угол структурой власти. Конечно, ей очень претили знаки внимания принца, но приличия должны быть соблюдены. При иных условиях она уже вышвырнула бы его за пределы небесного водопада.

Леон заправил ее выбившуюся прядь волос за ухо.

– Слухи о том, что вы не хотите вступить со мной в брачный союз, – он грациозно встал, обошел чайный столик, находившийся напротив дивана, не сводя своих немигающих глаз, а затем резко ударил кулаком по предмету мебели, разнося преграду между ними в щепки. Все

его тело выказывало раздражение. – Что это значит?! Каждая бы на твоём месте пиццала от счастья и желания занять такого мужа, как я!

Леголионы всегда славились своей вспыльчивостью, это же дом небесных Львов, огонь – их стихия. Не приемлют отказов, в них нет смирения, терпимости, зато есть отвага и жажда власти.

– Ваше Высочество, – лисица прижала кулак ко рту, прокашлявшись, в попытке тянуть время. Спокойствие на её лице держалось отработанной маской, но внутри лисицу душил страх и отчаяние, именно сейчас ей было бы спокойнее, будь рядом отец или Мина, – пока что я не готова вступить в брак, если вы могли бы подождать... – она осеклась, повинувшись жесту руки Леона, который слушал с нежеланием её оправдания.

– Сколько ждать?! Знаешь, мне не важны эти формальности, – лев небрежно махнул рукой. – Давай поговорим на чистоту? Пожалуй, я начну первым, – тот прищурился, подступая все ближе. – Ты мне нужна, как трофей! С твоей силой света наше грядущее поколение будет непобедимым! А твой дом прекратит своё существование, перейдя в мою власть! – на его лице проступила безумная зловещая улыбка.

Выдержка Сайко пала, и из испуганного зверька в одно мгновение она превратилась в разъярённого хищника. Нежное личико перекосило от гнева, кровь закипела, ярость вырвалась наружу ярким светом тела, окутывая комнату. Никто не смеет угрожать её дому, даже сам наследник Небесных гор.

– Но–но–но, дорогуша, – сладко-приторным голосом произнес он, продолжая, – магия против небожителей запрещена законом, а покушение на кронпринца карается смертью! – одним движением Леон преодолел оставшееся расстояние между ними и грубо схватил лисицу за подбородок, заставляя пристально смотреть ему в глаза. – Просто запомни, я всегда получаю то, что хочу, – тем же тоном произнес он, нагло ухмыляясь.

– Омерзительно, – прошептала та, продолжая с ненавистью смотреть в его темнеющие от злости глаза.

– Повтори?!

– Вы мне омерзительны! – в сердцах выпалила она, продолжая сиять белоснежным светом и заноса руку в попытке одарить наследника пощечиной.

В моменте лев перехватил её тонкое запястье огромными пальцами, тут же впиваясь в губы жестким, требовательным поцелуем, будто клеймил. Сайко опешила, её тело пропустило удар молнии, момент длился считанные секунды. Принц отстранился.

– Для начала мне и этого хватит, – удовлетворенно произнес Леон и демонстративно облизнул губы. – Я не приемлю отказов. Запомни это раз и навсегда, – он махнул рукой на прощание, скрываясь в кольце красного пламени огня.

За дверью раздались громкие шаги, с грохотом распахнулись двери, едва не слетая с петель. В главную залу ворвались стражи дома Света во главе с Мизуро Райто, он был взволнован. Лис цепким взглядом окинул дочь, а следом зал. Из-за угла высунулась Мина, она выглядела обеспокоенной.

– Сайко, – мужчина подошел вплотную, его лицо выражало суровость, – что произошло?! Мина сказала, что слышала крики и шум!

Девушка поднялась с дивана, её волосы чуть растрепались, а на нежной коже лица, виднелись едва заметные покраснения, оставленные пальцами льва.

– Все прекрасно, отец, – наигранно улыбнулась лиса. – Леголион Леон де Горандский просил аудиенции. Он лишь хотел узнать о моем решении, – девушка украдкой коснулась отцовского плеча.

– Почему сломан стол? Он угрожал тебе?!

– Ну что ты, – успокоила его дочь, – кронпринц показывал мне, как ловко управляется с мечом, не заметил столик и снес. Прости его, отец, – Сайко стыдливо потупилась в пол.

– Тогда как ты объяснишь это? – небожитель провел пальцем по отметинам на лице.

– А-а-а... это я пыталась накрутить локоны горячим камнем и обожглась, – торопливо пробормотала она. – Мне так хотелось самостоятельно заплести волосы. Мина меня честно и долго отговаривала, – девушка наивно захлопала глазками, глядя в лицо родителя в попытке оправдаться.

– Мина, отведи госпожу Сайко к лекарю, пусть осмотрит, – лис с неким облегчением вздохнул, прикрыл глаза и провел ладонью по уставшему лицу.

Помощница юрко пробежала между людьми в доспехах, и, готовая выполнить наказ господина, подхватила небожительницу под локоть. Вдвоем они поспешно удалились прочь. Уже ночью, оставшись наедине, Сайко рассказала ей, что случилось на самом деле, и взяла с нее обещание молчать.

Ранним утром небесную лису разбудила Мина. Девушка держала в руках огромный букет лазурных роз. Цветы выращивали в Воздушном саду Небесного дворца, более их нигде не было.

– Госпожа Сайко, – она протянула цветы, наследнице, – принц Леон отправил вам подарок, а еще... – девушка достала из кармана платья в несколько раз свернутый кусок пожелтевшей бумаги, обернутый бордовой лентой с гербом в виде льва, – вот это, – помощница ловким движением сунула сверток в руки лисы.

– Отец знает, что Его Высочество прислал мне подарок? Кто-то из прислуги или стражи видел?

– Только стражи входных ворот, – поникнув, промямлила Мина.

– Тогда нужно избавиться от цветов как можно скорее! А ты беги и передай страже, что б они ни в коем случае не докладывали об этом отцу. Поняла меня? – девушка в спешке выбралась из кровати. Подбежав к белому резному комоду в другом конце покоев и немного покопавшись в ящике, она достала маленький черный шелковый мешочек с золотыми монетами. – Отдай им это за молчание, – взбудоражено прошептала лиса, вкладывая его в руки помощницы.

Когда та удалилась, Сайко присела на пуховую перину, раскрывая запечатанный сверток. Бегло пробежалась глазами по романтическим строкам и хмыкнула. Щелкнув пальцами, бумага и цветы заискрились, сворачиваясь мелкой крошкой пепла, рассеиваясь в тонкой черной дымке.

До начала бала в честь окончания столетия было достаточно времени. Девушки наслаждались теплом солнца, резвясь в саду возле озера, куда впадало несколько невысоких водопадов. Брызги воды разлетались в разные стороны, окропляя собой берег и декоративный подвесной мост, перекинутый вдоль струящейся воды между каменными статуями, олицетворяющими небесных Светоносных Лисиц.

Со стороны летних террас показалась миловидная дама средних лет в сером платье. Это был цвет прислуги.

– Мина, – окликнула ее женщина, – господин Мизуро приказал явиться к нему прямо сейчас. Не заставляй его ждать!

Помощница кивнула, поправляя свое скромное белое платье и отряхиваясь от песка и пыли.

– Я скоро приду. Надеюсь, вы не успеете заскучать, госпожа Сайко, – она одарила лису взволнованной улыбкой.

– Мина, я буду ждать тебя в саду, – та крикнула ей в след, по-детски махая рукой.

Отряхнув свои белоснежные подола, наследница отправилась в глубь сада, к аллее цветущих сакур.

Наконец присев на зеленую траву в тени многолетних деревьев, она подняла лицо к небу, рассматривая плывущие пушистые облака. Резкий порыв ветра сорвал с ее головы маленький

бутон белой розы, унося в даль, словно зачарованный. Позади раздались хруст веток, затем легкие шаги. Девушка обернулась в надежде увидеть помощницу и замерла на месте. Ее кожа побледнела, румянец пропал.

– Сайко – цветок счастья. Кажется, именно это значение носит твое имя? – произнес незнакомец грудным бархатистым голосом с легкой хрипотцой. Прямо перед ней стоял высокий, атлетически сложенный юноша. Его угольные, как сама тьма, волосы, собранные в высокий длинный хвост, развивал ветер. На мочке уха поблёскивала в лучах солнца крупная эбеновая серьга, по форме напоминающая лисью морду. Скульптурные черты лица, гематитовый цвет глаз, кожа блее снега, черные кожаные доспехи – все это указывало на обитателя подземного царства Теней. В тонких пальцах он держал маленький бутон розы, что ранее сорвался с ее волос.

Глаза лисицы расширились. Она вскочила, отпрянув назад, врезаясь спиной в дерево.

– Не бойся меня, – он попытался улыбнуться. – А слухи правдивы, последняя наследница Света прекрасна, – темный подошел ближе, бережно возвращая цветок в волосы.

– Как ты сюда попал? – услышав собственный дрожащий от страха голос, она в ужасе прижала ладонь ко рту.

– Хм, как интересно. Никто даже не знает, что Небесный правитель лично пригласил меня на божественный саммит? Ожидаемо, – с усмешкой произнес он.

– Для чего же явился ко мне? Божественный саммит проходит не в саду, – растеряно пролепетала та.

– Я Джонгу но Янис, правитель мира Теней. Совсем недавно мне стало известно, что основным пунктом мирного договора является брак с одним из домов Небесных гор. Все для того, чтобы контролировать любое действие царства Мрака, – он на мгновение замолчал. – Поэтому я предлагаю тебе сделку.

– Сделку?!

– Да. Тебе хочется сохранить свой угасающий дом, не так ли? Мне же не нужны лишние уши. Поэтому брак выгоден нам обоим. Ко всему прочему, даю слово правителя, можешь находиться в любом из миров, как сама пожелаешь. Ты будешь вольна во всем, твоя задача просто быть.

– И лгать!

– Не стоит так драматизировать. Ложь – намеренное искажение истины. Я же прошу недоговаривать, – его лицо просияло улыбкой, больше похожей на оскал. – Ну, или можем забыть наш разговор, – он театрально смахнул несуществующую грязь с нагрудных доспехов, – и Леон все равно женится на тебе, а там уж поминай как звали.

Лисица сощурилась, весь ее страх мигом переметнулся в возмущение, она ткнула своим изящным пальцем его в грудь.

– Откуда ты знаешь про наследного принца?! – пребывая в полном негодовании.

– Я знаю все и обо всех, не стоит меня недооценивать, – он деланно пожал плечами. – Если тебе нужно время, чтобы обдумать мое щедрое предложение, ты только скажи. Я пробуду в Небесных горах до заката, а дальше кто знает, – темный лис скрестил руки на груди, ощущая собственную победу.

– Нет. Мне не нужно время! Я согласна. Только как ты это устроишь?

– О-о-о, просто ложись на меня, госпожа Сайко из дома Светоносных Лисиц.

Вдалеке послышался женский голос. Девушка обернулась, ведь ее искала Мина.

– А теперь мне пора. Еще увидимся, – последние слова разлетелись в воздухе вместе с Янисом, исчезая во мраке вихря с резким порывом ветра.

– Госпожа Сайко, – голос слышался все ближе. – Госпожа Сайко! – помощница вошла в аллею. – Госпожа, долго же я вас искала, – устало выдохнула девушка.

– Мина, зачем отец тебя вызвал? – небожительница подбежала к ней с растерянностью в глазах.

– Сегодня бал в честь окончания столетия. Господин Райто велел тщательнее следить за всеми, с кем вы общаетесь.

– Про подарок спрашивал?

Мина отрицательно помотала головой.

– Госпожа, к вам прибыла Теона Грод из дома Земляного Змея. Она утверждает, что вы договаривались о прогулке по Облачному саду.

– Ах да, я совсем забыла. Только не говори отцу, что я ходила в Облачный сад. Ему это не понравится, – наследница уговаривающим жестом погладила девушку по плечу.

– А-а-а вдруг он зайдет в ваши покои и увидит меня одну?

– Не переживай, мы создадим иллюзию. Отец весь день проведет на заседании, а если будет меня искать, скажи, что я сплю, – лиса стыдливо улыбнулась. – Мы быстро, только одним глазком взглянем! С подвесных смотровых хорошо виден храм божественного саммита, нужно успеть к процессии, чтобы ничего не пропустить! – Сайко виновато прикусила нижнюю губу, понимая, как много она просит для себя.

– Хорошо, – Мина просияла. – Только помните, вы обещали быстро, – хихикнула она.

Спустя некоторое время наследница дома Светоносных Лисиц вошла в главную гостевую залу. Белоснежное платье, скрепленное золотыми обручами на плечах, струилось до пола. Шею украшало тонкое, в виде веточек, золотистое ожерелье, усыпанное мелкими каплями рубинов. К браслетам на запястьях крепились подолы одеяния. Волосы аккуратно сплетались в затейливых завитках высокой прически, украшенной золотыми бусинами и белыми цветами сакуры. На лбу выделялся красный символ солнца.

По гостевой расхаживала в ожидании Теона Грод из дома Земляного Змея. Ее красное длинное платье с рукавами до запястий, украшенное сусальной вышивкой и россыпью драгоценных камней, шуршало под твердой поступью шагов. Голову обрамляла янтарная диадема, инкрустированная малахитом и бирюзой, что плавно перетекала со лба по вискам и пробору волос, уходя в широкую, длинную косу древесно-коричневого цвета.

– Теона, я так рада тебя видеть, – лисица радостно бросилась к подруге.

Наследница Земли обернулась, ее ярко-голубые глаза в моменте потеплели, но, вспомнив сколько кругов ей пришлось пройти по залу, обиженно задрала тонкий нос.

– Сайко, ты про меня забыла, да?

– Ну что ты. Я никогда ничего не забываю, – виновато побормотала девушка, расплываясь в неловкой улыбке.

– Лукавишь, как всегда. Давай поспешим, шествие к храму скоро начнется.

– Теона, мне столько нужно тебе рассказать, но сперва, – лисица непоседливо уставилась в пол, ковыряя носком туфли ковер, – ты поможешь мне создать иллюзию? Иначе я не смогу никуда пойти, – она подняла на собеседницу умоляющие глаза.

– Что на этот раз ты вытворила? – изумилась та.

– Давай сделаем, а потом расскажу?

– Пошли уже! Маленькое рыжее несчастье, – подруга глубоко и обреченно вздохнула, закатив глаза.

Медленно прогуливаясь по широким дорожкам из деревянных полос, девушки направлялись к подвесным мостам, откуда открывался вид на храм, где проходил божественный саммит. На удивление, в облачном саду практически никого не было. Все заняты подготовкой к балу, а хранители домов во главе с Небесным правителем – будущим заседанием. Сайко подробно рассказала Теоне, что с ней произошло за эти два дня, утаив лишь визит Яниса.

– Смотри! Уже началось! – наследница Земляного Змея подбежала к краю ограждения у обрыва, облокотившись о деревянные балки. По широкой, вымощенной белым камнем, мосто-

вой, торжественно шествовали хранители всех ныне существовавших домов в белоснежных мантиях с золотыми расписными узорами на ткани, кроме новоиспечённых. Их одежды не имели узоров.

– Вон там представитель дома Морских Рыб! – Сайко указала пальцем на мужчину с коротким ежиком блондинистых волос. – У них новый хранитель, новоиспеченный Виол Лиам! – лиса начала передразнивать его строгую манеру общения, заставляя Теону звонко смеяться.

– А вот идет дом небесного Сокола! – подруга указала на худую фигуру девушки с черными, как смог, волосами и вплетенными в них перьями.

– Ого! Сицилий стал новым хранителем дома Горных Антилоп! Хотя этот прохвост младше нас! – возмутилась лисица.

– Сайко! Смотри! Там идет твой отец, – в точности повторив движение пальцем. Светоносная ойкнула, тут же скрываясь за деревянной оградой, слыша, как наследницу Земли разывает от смеха, а затем от резкого кашля.

– Теона! Что с тобой? – лиса выглянула из укрытия, наблюдая как процессию завершают фигуры в черном. Один из них обернулся, скрещивая взгляды. То был Янис. Мгновение длилось не долго, девушка отшатнулась от преграды, приобняв себя за плечи, тут же поникнув.

– Теона, – наследница Света подошла к ней, – что происходит?

– Мать была права. Владыка Мрака прибыл на заседание!

– Откуда она могла знать?

– Моя ... – прошептала та. – Не бери в голову, просто забудь!

– Мы же подруги! Ты можешь мне обо всем рассказать, – небожительница попыталась поймать ее взгляд.

– Прости, не могу.

– Нет, можешь! – лисица подхватила ее руки. – Я никому не расскажу, честно-честно, – она попыталась утешительно приобнять девушку, но та отстранилась, посмотрев в ее наивные зеленые глаза с ненавистью.

– Это ты родилась под светом! Тебя все любят и обожают! Даже сам кронпринц бежит за тобой! – ярко-голубые глаза потемнели, она начала наступать всем телом, стиснув кулаки. – А я как разменная монета для своего дома! Долг и честь при выше всего! – слезы тонкой вуалью стекали по ее щекам. – Небесный правитель приказал вступить в брак с правителем Теней! Они обрекли меня на пожизненное существование под землей! – она скрывала лицо в ладонях, рыдая вздохом.

Лисицу одолел сочувственный скрежет в груди. Она бережно погладила ее по плечу. Теперь стало ясно, почему Теона так странно себя вела, увидев фигуры в черном. Сайко хотела рассказать ей о визите Яниса, но истерика подруги мешала объясниться.

– Теона, все можно исправить, только послушай меня, – тихо и жалобно просила небожительница.

– Мне не нужны твои утешения! – выкрикнула наследница Змея, оттолкнув от себя лисицу к деревянным балкам. Земля, словно бурлящий поток воды, лавиной обрушилась с утеса, забирая с собой светоносную.

– Сайко! – девушка бросилась к ней, пытаясь в последний момент ухватиться руками за подолы платья, что уплывали вместе с частью обрушившегося земляного течения, унося ее в кучу плывущих облаков, безмятежно окутывающих Небесные горы.

Ветер шумел в ушах, трепал волосы, одежду. Холод пронзил все тело множеством острых конечных кинжалов, впиваясь в нежную кожу, слезы заполняли глаза, щипая нос. Сайко неслась сквозь облака, разрывая их своей тяжестью. На мгновение у нее получилось разлепить распухшие веки. Последнее, что она увидела – закат, нежно-лиловый с капелькой багрянца, и множество парящих птиц. Издалека слышался едва доносившийся гул незнакомых голосов. В

голове хаотично проносились мысли, а затем на смену им пришел страх и отчаяние. Пытаясь сопротивляться притяжению земли, лисица в голос закричала от собственной беспомощности, продолжая с немыслимой скоростью падать вниз, пока что-то с размаху не ударило в спину, выбивая последний воздух из груди и заставляя распахнуть глаза. Оно затягивало, обжигало и в тоже время убаюкивало. Цвет неба сменился на кровавый, сознание уплывало, принуждая уйти в небытие, заснуть. Бездна проникала все глубже, отравляя разум, окутывая, уговаривая сдаться в объятия сна. Она сдалась, заснув навсегда...

Помпеи – 79 год нашей эры.

ГЛАВА 1

Олимпия

Раздался противный писк будильника на смартфоне, заставляя продрать сонные глаза и уставиться в потолок. После выключения надоедливой устройства нужно было соскребать себя с кровати. Утро всегда давалось мне достаточно мучительно, особенно в период учебы. Ну а кто в здравом уме вылезет из теплой кровати в такой зверский холод? Стянула со спинки стула темно-зеленый халат, накинула на себя, сунула ноги в тапочки с мягким травянистым пушком на фиксирующем ремешке.

В комнату сквозь щели темных штор проникали тонкие лучи осеннего солнца. Раздвинув плотную ткань и шурясь, выглянула в окно и наблюдала вдалеке множество деревьев. Их листва покрылась желто-красными пятнами, опала пожухлым оранжевым ковром на газоны. Прохожие сновали по уже высохшему асфальту, усыпанному мелкими лужами. Небо медленно затягивали тяжелые серые тучи.

«Ненавижу холод», – поморщилась, потеряв озябшие плечи.

Шаркая по полу, направилась в кухню-гостиную, прошла мимо темно-зеленого бархатного дивана, куда шлепнулся смартфон. На пути к кухонной зоне запнулась о ножку обеденного стола, рассчитанного на шесть персон, громко выругавшись.

– Каждый раз прохожу мимо него и каждый раз запинаюсь, – бурчала я себе под нос.

Осмотрев кухню, потянулась, широко и сладко зевая.

«Так! Где кофе?» – прозвучало в голове. Порылась в шкафу, нашла последнюю упаковку бодрящего напитка в зернах. Заправив кофе-машину, поставила кружку, ткнула пальцем кнопку, вновь зевая и потирая сонные глаза. Машинка противно зажужжала, оповещая о работе. Прodelала тоже самое в обратном порядке, на этот раз контролируя собственные ноги и держась подальше от этого злополучного стола. Остановилась у журнального столика напротив дивана и включила телик. На экране начали мелькать красочные видеоклипы с музыкальным сопровождением. Небрежно кинула пульт обратно, шлепая прямым в ванную комнату.

Обреченно вздохнув, уставилась в зеркало, рассматривая свое отражение. Ну да, что я там ожидала увидеть? Наверное, модельную красотку, а не растрепанную мадаму с бледной кожей и черными кругами под глазами от недосыпа. Ну что ж, начнем перевоплощение, следуя проверенной схеме: душ, уход, косметика.

Улыбнулась своему отражению, расчесывая густую, волнистую копну рыжих волос, а после заплетая в тугий пучок на макушке. На меня смотрела белокожая девушка, с тонкими светло-рыжеватыми бровями, большими глазами фисташкового цвета, аккуратным носиком с россыпью мелких веснушек и чуть пухловатыми малиновыми губами. Ну вот, так-то лучше!

Комнату окутывал манящий аромат кофе, настроение сразу же улучшилось. Глухо завибрировал смартфон, оповещая о сообщении. Присела на мягкую мебель, медленно попивая горячий напиток.

Сообщение было от мамы: «Доброе утро, дорогая. Нас командировали в Грецию. Надеюсь, скоро увидимся, не скучай.»

«Как всегда, ничего нового», – подумала я. Мои родители достаточно занятые люди, всегда в разъездах, оба имеют научную степень в области истории и археологии, специализируются на античном мире. Даже меня втянули в это, дав имя Олимпия, что с греческого переводится, как воспевающая небо или богов.

В детстве я очень хотела быть похожей на них, играла с различными предметами, привезенными из командировок, или разглядывала их книги и пособия.

Вот и сейчас, моя заветная мечта продолжает осуществляться маленькими шагами, потому что учусь я на втором курсе историко-археологического факультета. Может, после его

окончания родители станут чаще проводить время со мной? Ведь тогда они не смогут отказать в совместных командировках, ссылаясь на отсутствие образования.

По телевизору началась реклама, отображая время в правом верхнем углу. Расширив глаза, опешила, опять опаздываю! Залпом допила кофе, сдобрив его парой мелких печенек.

В спешке кинулась в комнату, сгребая с рабочего стола все в рюкзак. Надела белую футболку, попутно прыгая то на одной, то на другой ноге в попытках натянуть джинсы с носками. Выбежала в прихожую, накинула черную кожаную куртку, следом белые кроссовки, путаясь в шнурках, шепотом ругая все, на чем мир стоит. Наконец выпорхнув из квартиры, бегом понеслась по лестничным пролётам, между делом вызывая такси.

И вот, спустя некоторое время передо мной показалось многоэтажное здание университета.

В аудиторию я вбежала с тяжелейшей отдышкой. Горло сдавливало и резало от ноющей боли. Оперевшись своими руками на колени, осмотрелась. Преподаватель еще не пришел.

«Фу-у-у-ух! Ну и хорошо. Успела!» – пронеслось в мыслях. Тут же раздался звонок, оповещающий о начале занятий.

Мне помахал Денис, уже сидевший за партой. У него было худощавое телосложение, коротко стриженные каштановые волосы, карий цвет глаз, угловатые черты лица с милыми ямочками, которые появлялись при каждой улыбке. Всегда носил темно-синие джинсы и рубашку поло с коротким рукавом, менялся только цвет верха. Мне было даже любопытно, сколько их у него. Будучи до чертиков пунктуальным человеком, всегда занимал мне местечко, на случай если я опять опоздаю.

Я помахала ему в ответ, поднимаясь по ступенькам на третий ряд. Его черный тканевый рюкзак небрежно лежал на скамье, занимая пространство. Он перекинул его на другую сторону, освобождая место для меня.

– Олимпия, опять опаздываешь, – посмеялся он, пожурив меня пальцем.

– Я не опоздала, а задержалась, – с улыбкой ответила ему, сдувая надоедливую прядь волос со лба.

– Что на этот раз тебя задержало? Дай угадаю, одеяло?! – с наигранным драматизмом произнес он.

– Очень смешно, – буркнула я.

В аудиторию вошел преподаватель, бросил папки на учительский стол и обернулся к студентам, вытаскивая лист бумаги.

– Доброе утро, сперва дам небольшое объявление. На следующей неделе ваша группа едет в соседний город на выставку музея, – он поднял лист бумаги над головой. – Ваша задача состоит в том, чтобы разделить на пары и выбрать тему из списка, – преподаватель пустил лист по рядам. – Вам нужно описать один из представленных экспонатов. Этот проект будет вашей зачетной работой. Сдача через неделю после выставки, – он поправил галстук, присаживаясь за стол, начиная лекцию.

Очередь дошла и до нас. Внимательно изучив то, что осталось свободным, мой взгляд зацепился за восемнадцатый номер.

– Денис, а давай возьмем эту тему? – указала пальцем.

– Какую? Помпей? Ты уверена? – он выразительно поднял бровь.

– Ну да, это же так романтично: белые одежды, храмы, колонны из каменных плит, – замечталась я.

– Ага, и никакой цивилизации, – недовольно фыркнул он, чуть отсаживаясь от меня.

– Олимпия Берг! Я понимаю, что ваши родители внесли огромный вклад в развитие нашего университета, но это не дает вам права болтать во время занятия! – отчитал меня преподаватель, строго осматривая аудиторию через низко-посаженные очки на носу.

Втянув голову, неловко улыбнулась. Чувствую на себе множество чужих взглядов и понимаю, почему Денис отсел от меня. Вот подлая таракашка!

– Так уж и быть, уступлю, – он деланно задрал нос, сдерживая смех, подписал тему нашими именами и передал листок дальше.

Наконец учебный день подошел к концу, за окном уже стемнело. Единственное, чего мне сейчас хотелось, это домой и спать.

– Лия, – сократил мое имя Денис, – давай сходим куда-нибудь? Развеемся.

– М-м-м, пожалуй, нет. Давай в другой раз, я сегодня так устала, – мучительно простонала я.

– Хорошо, тогда давай хотя бы провожу? – улыбнулся он.

– Вот это можно, – протянула ему свой рюкзак. – Понесешь? Сил совсем не осталось, а ты такой большой и сильный, – театрально приложила ладонь ко лбу, прикрыв глаза и подглядывая из-под ресниц.

Парень громко рассмеялся.

– Тебе нужно было идти в театральный, а не на исторический. Давай сюда свои вещички, – он закинул мой рюкзак поверх своего, и вместе мы покинули аудиторию.

До моего дома шли практически в тишине. На миг он задержался у подъезда и даже хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

– До завтра, – улыбнулась я, махнув рукой на прощание. Он кивнул в ответ, удаляясь в свете ночных фонарей.

Поднявшись в квартиру, кинула рюкзак на пуфик в прихожей, стянула кроссовки, уныло вздохнув. Ну а теперь все заново: душ, уход, пижама, спать!

Неделя пролетела быстро. Ворох разбросанных вещей рос с геометрическим прогрессом, и, к сожалению, настало утро того самого дня. Хоть подъем был и раним, настроение от этого не страдало. Страдало мое внутреннее «я», разгребая горы хлама и одежды. За мной зашел Денис и еще долго ржал, наблюдая, как я копошусь в непонятных вещевых кучах, выбирая подходящий наряд. А что? Обычно каждые выходные я сортирую все, что накопилось за будни, а в этот раз поездка пришлась прямо на дни разгребания бардака.

Спустя еще каких-то полчаса я была готова. Надела темно-зеленый свитер с мелким принтом лис, синие зауженные джинсы и оранжевый рюкзак из вельвета. Волосы решила не собирать, лишь расчесала рыжие кудри. На макияж тоже махнула рукой. Парень успел задремать на единственном свободном крае дивана, сладко посапывая. Даже будить было жалко, но жалко у пчелки, а нам пора, автобус скоро отбывает.

Ехать предстояло около четырех часов. Конечно, все это время я хотела провести во сне. Считаю, что заслужила данное поощрение, и Денис был солидарен со мной, составив компанию. Время во сне проходит незаметно. Воткнула наушники с успокаивающей музыкой и начала засыпать под красочные картинки, мелькающие за окном.

По приезде в город меня растолкал Денис, параллельно с кем-то беседуя. Невнятно пробурчав что-то ему в ответ, вероятно, ругательство, сонно посмотрела в окно. Яркий полуденный солнечный свет отразился резью в глазах. В автобусе стоял гул, все обсуждали предстоящую экскурсию. Наушники пришлось снять, чтобы услышать, о чем болтают окружающие.

– Студенты! – привлек к себе внимание преподаватель. – Все вещи оставляем в автобусе, берем с собой тетради и ручки. Ваша задача – осмотреть музей, определиться с экспонатом, описать его. Торопить вас никто не будет, на весь день музей закрыли для нашего университета.

Мы многозначительно переглянулись, попутно перекладывая тетрадки в мой рюкзак, потому что он меньше размерами.

– Ну что ж, пошли искать твои реликвии, – он изобразил пальцами кавычки.

– Не реликвии, а экспонат античного мира, привезенный из Помпей, – фыркнула я.

– Как скажешь, – усмехнулся Денис, вылезая в маленькое пространство между сиденьями.

Главный вход в музей был украшен двумя высокими колоннами, с каждой стороны располагались огромные натяжные плакаты, рекламирующие различные выставки. Вверх вздымалась полоса из множества узких мраморных ступеней.

В холле с потолка свисала больших размеров хрустальная люстра, мягко окутывая помещение теплым светом. На стенах висели пластиковые таблички-указатели с множеством наименований, направляющие посетителей в сторону нужных залов.

– Во, нам на право, – Денис ткнул пальцем в одну из табличек. – Давай быстрее со всем разберемся, а то я уже есть хочу.

– О-о-о, наш мальчик проголодался? – саркастически усмехнулась я.

– Не смешно. На голодный желудок я плохо соображаю! – обиженно насупил он.

– Ой, не страдай, – обреченно вздохнув, – давай тогда поделимся? Ты ищи еду, а я пойду изучать экспонаты.

– А это хорошая идея! – он закинул руку на мои плечи, приобняв. – Тебе что-нибудь взять?

– Ну возьми на свой вкус, – отмахнулась я.

Он клонул меня в щеку, устремляясь к выходу. Я же направилась по лабиринтам широких бежевых коридоров в попытках нагнать группу, а в итоге заплутала.

– Да, с моим то топографическим кретинизмом, чему я удивляюсь, – хмыкнула себе под нос. Внезапно освещение начало мигать, плавно потухая и оставляя помещение в полутьме дневного света, что стремился из окон.

«Странно, видимо, так задумано», – с удивлением сделала умозаключение, разглядывая светильники.

Завернув за очередной поворот, выругалась, так как меня снова ждал темный коридор. Оглядев пространство возле себя, заметила коричневую деревянную дверь с надписью «вход только для сотрудников», над которой горел зеленый огонек, обозначающий выход. Стрелка указывала в противоположную сторону.

Решила постучать, может, там кто-то есть, и несчастную меня проводят до зала? Но никто не вышел.

– Оли-и-импи-и-ия-я, – прошептал чей-то певучий женский голос.

Обернулась, но ни никого не было.

«Наверное, показалось», – решила я. Еще раз постучала, и опять кто-то прошептал мое имя, будто на ухо, заставив озираться по сторонам. Чувствовала, как потихоньку начинаю сходиться с ума. Паника наступала на пятки, разум никак не мог объяснить то, что происходило со мной.

Шепот нескончаемым потоком зашуршал в моей голове. Я зажала уши в надежде, что сейчас все закончится, но этого не случилось.

Шелест множества голосов окутывал, проникал в мысли, уговаривал заглянуть за дверь. Словно пребывая под действием гипноза, открыла ее, спустилась по лестнице, не обращая внимания на все, что меня окружало, следуя исключительно воображаемому зову. Тело онемело, пропуская учащенные удары сердца, пальцы рук похолодели. Голоса стали громче, но все еще были неразборчивы. Под их влиянием подняла крышку коробки, надела браслеты на запястья и в ту же секунду все резко прекратилось. Опомившись, осмотрелась по сторонам. Поняла, что попала в склад-архив, где лежали невыставленные экспонаты. Все помещение освещал голубоватый свет настенных ламп. Передо мной стоял металлический стол с множеством черных коробок, каждая была подписана. Подняв руки ближе к источнику света, осмотрела браслеты: окаменевшие, почерневшие под влиянием времени обручи с едва различимым изображением, похожим на солнце, один из них был надломлен.

Ну ладно, пока никто не заметил, нужно вернуть все на место, а то и отчислить могут за такое безрассудство. Только снять их я уже не смогла. Украшения засветились ярким белоснежным светом, обжигая кожу. Каменные отложения в миг осыпались мелкой крошкой, превращаясь в пыль, приобретая истинную золотую форму. Металл впился в тонкую белую кожу, не оставляя зазоров, сливаясь с ней воедино, вызывая дикую боль во всем теле. В страхе попыталась из последних сил выбежать наружу, спотыкаясь о ступени, кусая губы и щеки в кровь, сдерживая крик, рвущийся наружу диким воплем, издавая сдавленные всхлипывания. С каждым шагом адские муки усиливались, затмевая сознание, отражаясь тошнотворными импульсами в висках, заволакивая всё багровой пеленой. Минуя порог, бросилась к подоконнику в надежде открыть окно и впустить свежий воздух. Дверь с грохотом захлопнулась, заставляя обратить на нее затуманенный, зареванный взгляд. Боль начала медленно отступать, забирая с собой последние крупницы сил, даруя тем самым облегчение. Вдалеке показался чей-то знакомый силуэт, он стремительно приближался.

– Лия!

Взволнованный голос Дениса был последним, что я услышала, теряя сознание.

ГЛАВА 2

Янис

Обжигающий ветер подземелья развивал волны черных волос, изредка путаясь в костлявом тягостном венце правления. Опаляющий бриз проникал сквозь тонкую ткань угольной рубахи с глубоким V-образным вырезом, украшенным сусальной вышивкой и рубинами. Широкие полы штанин едва металась под твердой поступью, норовя слиться в единое полотно. Прогуливаясь внутри каменного сада, погруженный в свои мысли, я не заметил, как в сотый раз оказался возле сакуры, что цвела россыпью бледно-розовых лепестков. Одно оно, то единственное из сотни, что прижилось в мертвой земле Темного царства, служило напоминанием о Сайко. Каждый раз прогулка заканчивалась на этом месте. Меня постоянно манило это несчастное дерево, напоминая о потере, терзая тело и душу воспоминаниями.

Прислонился лбом к коре, размышляя, где же сейчас может находиться небесная лисица. Прошло почти двести лет, и нет ни одного намека, всплеска энергии или зацепки. Ничего, что помогло бы найти небожительницу.

«Ну хоть один знак!», – ударил кулаком по могучему стволу, мучительно морщась от признания собственного бессилия. Мне хотелось выть и сметать все вокруг, закрыться ото всех, пребывать в одиночестве и лелеять остатки прошлого, но я не мог себе этого позволить. Подземный мир зачахнет без истинного владыки Мрака, начнется междоусобица, и кто знает, чем все закончится.

Позади раздались знакомые шаги. Обернулся, вглядываясь в темноту каменных коридоров, что вели из замка в сад. То был Колин, мой верный друг и слуга, на которого я всегда мог положиться, даже в свое отсутствие.

Выражение отчужденности на лице было его постоянным спутником по жизни. Темно-каштановые волосы с отблеском бронзы клочками топорщились в разные стороны. Тонкие и в тоже время резкие черты лица, выразительные, низко посаженные глаза чернильного цвета, завсегда подведенные сурьмой.

Он был одет в аспидный камзол с высоким воротом, расшитый тончайшей медной нитью, темные штаны и высокие сапоги до колен, а на его левом ухе болталась каменная серьга в форме гиены. Он был двенадцатым ребенком в семье, самым низким и самым худым из всех, но это не мешало ему быть скользким типом, выполняя мои поручения.

– Ваше Величество, – он едва склонил голову, – маги только что зафиксировали всплеск небесной энергии. Она похожа на ту, что принадлежит семье Мизуро из дома Света, – невозмутимо произнес слуга, оценивая обстановку вокруг. – Возможно, мы нашли госпожу Сайко в земном мире, – тем же тоном закончил он.

Внутри все содрогнулось, заликовало. Надежда отыскать ее возродилась с новой силой, но лицо осталось каменным.

– Успели установить место?

Слуга сдержанно кивнул, скрываясь в мрачных коридорах. Я направился за ним к магическим башням, что расположены на другом конце замка, невольно углубляясь в воспоминания. Появилось ощущение, что история с Сайко была совсем недавно.

Двести лет назад, божественный саммит.

Наш отряд пропустили самым последним к шествию, будто мы прокляженные псы на поводке у Небесного правителя. Дорога, вымощенная меловым камнем, поднималась к самому храму небожителей, высеченному внутри горы с множеством витражных окон, окутанных пушистыми облаками.

Почувствовав на себе чужие взгляды, обернулся, увидел ее. На мгновение наши взгляды пересеклись, на душе потеплело. Нечто неизвестное мне ранее заставляло трепетать только

от одного вида лисицы. Неужели это и есть признак истинной пары, о котором когда-то рассказывал отец? Рядом стояла девушка в красном платье. Она была напугана, видимо, не ожидала увидеть нас – темных.

Огромные деревянные двери со скрипом захлопнулись сразу же, как мы зашли внутрь. Все главы небесных домов восседали за круглым столом, а их слуги и стража из сопровождения застыли, словно статуи у стен. Вот и мое место напротив Небесного правителя, обозначенное графитовым бархатом. Он не стал дожидаться, когда я займу свою чертову метку у стола, и сразу толкнул речь, лишний раз указывая на мою значимость для Небесных гор.

– Я рад видеть всех собравшихся на очередном завершении столетия Небесных гор! – громогласно произнес он. – Как вы уже успели заметить, к нам решил примкнуть Джонгу но Янис – новоиспеченный правитель Теневого царства, он желает мира! – Лев окинул взглядом всех присутствующих небожителей, которые шептались между собой.

«Вот лицемер», – горько усмехнулся я, присаживаясь на свой вычурный стул, чувствуя на себе множество злобных, раздраженных и презрительных взглядов.

– И для того, чтобы мир между Небесными горами и царством Теней состоялся, я... – его прервал неожиданный грохот дверей, что распахнулись, ударяясь о стены храма, впуская ту самую девушку в красном. Ее волосы были растрепаны, лицо опухло от нескончаемых слез, а платье перепачкано грязью. Все взгляды с нее переместились на меня, вновь заволакивая пространство гулким шепотом.

По моей коже пробежался неприятный холодок, ведь именно она была с лисицей на склоне, а теперь здесь и в таком виде. Неужели с Сайко что-то случилось? Сердце пропустило несколько колких ударов, негативные мысли, словно ядовитые змеи, зашевелились внутри, отравляя разум.

– Теона Грод из дома Земляного Змея! – взревел владыка Небес, ударив кулаком по столу. – Какое право ты имеешь врываться в храм во время божественного саммита?! – он сверлил ее гневным взглядом.

Девушка подняла на него зареванные глаза, полные отчаянья. Её тело пробирала мелкая дрожь. Упав на колени, она громко и истошно зарыдала, пряча лицо в ладонях.

– Что происходит?! – не сбавляя тон, он махнул рукой страже возле себя, чтобы те подняли ее с пола.

– Сайко...она, – наследница Земли громко всхлинула, – я пыталась... – снова разревелась та.

Глава дома Света тут же помрачнел, с шумом отодвинул стул, резко поднялся и направился к девушке. Взяв ее за подбородок, наклонился, всматриваясь в голубые радужки глаз, бережно утирая слезы, пытаясь успокоить.

– Теона, что произошло? – с волнением в голосе спросил он.

Когда она увидела лицо лиса настолько близко, из ее глаз вновь брызнули горькие слезы.

– Сайко... она сорвалась... сорвалась с обрыва в Облачном саду, я... я пыталась ее поймать, – всхлиывая, сдавленно прошептала девушка, стараясь не смотреть в глаза небожителю.

От каждого слова мое тело пронзала дикая боль, выворачивая внутренности наизнанку. Только что он смотрел в её по-детски большие зеленые глаза. Их было видно даже издали, а теперь все кончено.

Лис выпрямился, его руки обвисли словно тяжёлые канаты, шепот резко прекратился, омрачая храм гробовой тишиной.

– Как это произошло? У склона укрепленная смотровая, – сдавленным шепотом произнес он. – Только если магия земли разрушила защитный барьер, – его изумрудные глаза медленно наливались ненавистью.

– Мизуро Райто из дома Светоносных Лисиц! – монарх положил руку ему на плечо, – Не стоит бездоказательно никого обвинять, – небесный лев с горечью смотрел на него. – Мы найдем ее, чего бы нам это ни стоило! – он повернулся к круглому столу, и обратился к хранителю дома Соколов, – Прикажите разведчикам выдвигаться прямо сейчас! Мы должны найти хотя бы артефакт силы.

В тот же миг глава дома Соколов растаяла в беловой дымке, выполняя приказ повелителя.

– Дориан Грод, глава Земляного Змея! Уведи свою дочь, она многое пережила, ей нужно отдохнуть, – лев продолжал отдавать приказы, возвращаясь на свое место.

За окнами медленно таяло солнце. Небо затягивалось темно-серыми клубами...

Из воспоминаний меня вырвало громкое приветствие стражей тени, что охраняли вход в башни. Они раскрыли перед нами двери, пропуская внутрь.

– Ваше Величество! – хором отзывались маги, отрываясь от работы и кланяясь.

Из темных всполохов дыма появился архимаг – Лирдан, ответственный за поисковые заклęcia и реликвии в Теневом царстве. Его мантия переливалась темными пятнами, словно живая, волосы седыми прядями собирались в хвост у затылка, морщинистое лицо обрамляла тонкая смольная борода. Он жестом пригласил меня к магическим настенным картам земного мира, указывая на маленькую красную точку, откуда и произошел всплеск энергии.

– Еще были всплески? – сдавленно уточнил я, чувствуя, как тьма медленно окутывала тело легкой дымкой в предвкушении ответа на вопрос.

– Нет, Ваше Величество, – с досадой произнес маг, поспешно отступая назад, – но мы тщательно следим за миром людей, – наспех ответил он.

– Отправьте одного из своих подопечных в ту местность, пусть исследуют, – продолжая сверлить точку взглядом, будто именно сейчас что-то изменится. – Только так, чтобы никто не узнал об этом. Особенно небесные, ты понял меня? – медленно перевел взгляд с карты на него.

Архимаг склонил голову, повинуясь, отдавая команду кому-то из своих людей, затем вновь обратился ко мне.

– Ваше Величество, я доложу обстановку по возвращении моего помощника в замок, – любезно сообщил он.

Окинув всех присутствующих ледяным взглядом, я удалился прочь, направляясь в свой кабинет. Только там, наедине с собой, смог дать выйти гневу и отчаянию, сметая все со стола.

«Было так близко!», – ударил кулаком по опустевшему столу. На лице бегали желваки, отражаясь в зеркале темными извилистыми полосами на коже.

Раздался стук в дверь, на пороге показался Колин. Он вошел без разрешения, запирая за собой дверь. Только будучи один на один с ним, я позволял ему откинуть формальности и становиться моим другом, а не слугой.

– Янис, не стоит так убиваться по этой лисице. Все окружающие чувствуют твою тьму, ты уже не в состоянии контролировать ее, как прежде. Ещё немного, и она поглотит тебя.

Обернувшись, тихо засмеялся, одарив его едкой ухмылкой, хотя внутренне понимал, насколько он прав. Контролировать собственные эмоции становилось сложнее с каждым прожитым днем. Они питали тьму, что шептала свои правила, призывая к действиям, имеющим не самые радужные последствия. Закончить правление и кончить жизнь как покойный отец – не лучший вариант. В лицо никто не смел говорить, но за спиной многие шептались о том, что я сын своего отца, и мне хотелось верить, что они были не правы. В конечном итоге, тьма побеждала, как и в этот раз, разливаясь ядом во мне и на окружающих.

– Колин, ах Колин. Напомни, из какого ты дома?

Он недвусмысленно удивился, ведь прекрасно знал, что я осведомлен об этом.

– Из темного дома Песчаных Гиен, – уточнил он.

– Вот именно, Колин! Гиен! – с презрением выплюнул я. – Как ты думаешь, почему мой отец не нашел себе новую пару? А пошел войной на эти чертовы горы, что предали мою мать?!

– Я не понимаю, к чему ты клонишь? – он не сводил с меня взгляд.

Вплотную приблизившись к нему, схватив за грудки и отрывая от пола, пристально всматриваюсь в его равнодушные глаза.

– Верность, Колин! Лисы, волки, совы, мне продолжить? – рычал я. – Она моя пара! И больше никто не сможет ее заменить! Обладателю метки достаточно одного взгляда, чтобы понять, что это на всю жизнь! – темная вуаль окутывала пространство, вызывая к животной сущности. – Такой гиене, как ты, не понять, насколько сильно меня разрывает изнутри, – уже спокойнее произнес я, опуская его на пол, стараясь сдержать тень зверя, что истошно ревел от каждой мысли о возможной неудаче.

– Янис, возьми себя в руки, – он драматично вздохнул, ведь настолько хорошо знал темного лиса, что уже привык к его частым вспышкам гнева. – Только не надейся на глупостей, иначе придется разгребать, – снисходительно прибавил. – А еще прибыл посол Небесных гор. Он горит желанием видеть тебя в парадной зале, – промурлыкал Колин, удаляясь из кабинета.

ГЛАВА 3

Олимпия

В нос ударил резкий, неприятный запах нашатырного спирта. Сморщив лоб, попыталась отстраниться. Едва разлепив глаза, разглядела в полутьме множество знакомых лиц. Почувствовав, что лежу на спине, медленно приподнялась на локтях и осмотрелась по сторонам в попытке понять, что происходит. Голова до невозможности болела, отдаваясь пульсацией в висках, словно оголенный нерв.

– Олимпия, вы помните, что с вами случилось? – преподаватель сидел рядом со мной. Он был обеспокоен. Прижав пальцы ко лбу, сделала вид, будто вспоминая произошедшее. Кто-то протянул бутылку с водой. Проследив за рукой, увидела Дениса, который внимательно изучал меня.

– Я не помню, но раньше ничего подобного со мной не происходило, – задумчиво произнесла я, сделав несколько глотков воды.

– Сейчас вы как себя чувствуете? Сможете продолжить работу над проектом или отправить вас в автобус отдыхать?

– Все хорошо, только голова болит. Думаю, я смогу продолжить, – попыталась выдавить улыбку.

– Тогда идите. Денис, проследите за ней, раз уж вы работаете в паре, – мужчина протянул руку и помог подняться с пола.

Толпа начала медленно рассасываться. Денис придерживал меня за спину, провожая в зал, посвященный античному миру. Следуя заданному им направлению, морщась при каждом движении, массирую пальцами виски в попытке притупить боль.

– Ты действительно ничего не помнишь? – парень порыскал в боковом кармане рюкзака и достал маленькую косметичку с таблетками, – Держи, выбери, какие тебе нужны, – он протянул ее мне.

– Действительно не помню, иначе бы рассказала, – раздраженно отмахнулась от него, стараясь скрыть собственные переживания.

– У тебя был такой испуганный и болезненный вид, – он на мгновение остановился, заглядывая в мои глаза.

– У нас мало времени, – напомнила ему, запивая таблетку водой, затем вернула косметичку обратно в кармашек рюкзака.

– Может, мне стоит сегодня остаться у тебя? Вдруг это повторится?

– Хорошо, мне и самой будет спокойнее, а сейчас давай приступим к работе.

Остаток дня пролетел незаметно, солнце постепенно уплывало в закат, погружая город в темноту. Раздалось голосовое оповещение с потолочных громкоговорителей об общем сборе в холле музея. Голова больше не беспокоила, лишь слабость и усталость наваливались тяжелым полотном. Хотелось быстрее вернуться домой и наконец-то выспаться, ведь завтра еще один выходной.

Мы собрались в холле, выслушали очередные наставления преподавателя и дружно проследовали в салон автобуса. Денис уступил мне место возле окна, чтобы я могла насладиться видами ночного города.

В этот раз мне не спалось. Денис же, наоборот, мирно посапывал у меня на плече. Видимо, работа над проектом его вымотала.

Всю дорогу меня одолевали мысли, ведь там в музее пришлось всем соврать. Конечно же, я помнила всё и не могла найти этому логичного объяснения. Вспышки воспоминаний яркими картинками стояли перед глазами, сопровождаясь накатами мелкой фантомной боли во всем теле.

Темные облака, подгоняемые ветром, плыли по небу, окутывая огромную белую луну в окружении мелкой россыпи звезд, придавая всему произошедшему некую загадочность. Будучи человеком науки, я не верила в мистику и знаки судьбы, но родители всегда твердили, «не трогай то, что таит неизвестность». Похоже, они были правы.

Время тянулось неимоверно долго, как и дорога, но всегда всему приходит конец. За окном показались знакомые пейзажи, и вскоре нас высадили на остановке, вблизи моего дома. По пути зашли в магазин, взяли немного готовой еды, чтобы прийти, поесть и рухнуть на кровать.

Дома меня ждала родная свалка из вещей, которую пришлось запихнуть в родительскую спальню, чтобы расстелить Денису диван в кухне-гостиной. Пока я возилась с постельным бельем, друг сидел за столом, попивая крепкий чай с лимоном, и листал новостную ленту в телефоне.

– Ого! Олимпия, представляешь, сегодня будет лунное затмение в полночь, – он направился к окну, разглядывая ночное небо сквозь полупрозрачные занавески.

– Пусть будет сотня затмений, но именно сейчас я хочу спать, – устало промямлила я.

Денис укоризненно посмотрел в мою сторону, покачивая головой, при этом недовольно цокая языком.

– Когда ты еще такое увидишь? Давай посмотрим? Еще каких-то полчаса.

– Давай ты посмотришь, заснишь, а утром я оценю? – взбив подушку, закинула ее на другой конец дивана и накрыла сверху одеялом.

– Ладно, считай, уговорила. Иди отдыхай, – он нелепо помахал рукой в след, не отрываясь от окна.

В комнате было темно и прохладно, свет луны проникал внутрь, прокладывая тонкие бледные полосы на полу. Сменив одежду на пижамные шорты и рубашку, нырнула под одеяло, обняла подушку и, вытянув ноги, сладко зевнула. Сон тут же настиг меня, завлекая в Царство Морфея.

Сны были редким явлением в моей жизни, но при этом всегда реальным, будто я нахожусь в другом мире, ощущая себя, свои мысли, людей. Вот и сейчас я видела вокруг темный лес, осязала прохладу легкого ветра, что мурашками пробирал кожу, слышала шорохи мелких животных, щебетание птиц и гулкие стрекотания сверчков. Поднимала голову к небу, наблюдая за плывущими ночными облаками, обнимающими кроваво-красную луну.

Одна, посреди чащи, в пижаме и тапочках. От холода потираю руками озябшие плечи, топчусь на месте, пытаюсь хоть немного согреться. Вдалеке мелькнул едва уловимый оранжевый огонек, пробирающийся тонкими всполохами сквозь густые ветви деревьев. Решаю направиться к нему. Медленно ступаю, чувствуя под ногами густой ковер травы, мелкие ветки, камни, каждую кочку и выемку. Свет огонька становился все ярче и ближе. Наконец впереди показался костер в окружении нескольких поваленных стволов деревьев. На одном из них восседала девушка. Мы были похожи как две капли воды. Ее огненно-рыжие волосы завитками уходили в высокую прическу, украшенную живыми цветами. Белоснежное платье струилось по тонкому силуэту, опадая на траву. Подолы крепились к золотым браслетам на запястьях. Обручи были очень похожи на те, что я нашла в музее, только не потрепанные и не сломленные временем. Девушка пристально смотрела в мою сторону, жестом приглашая присесть рядом. Ее глаза блестели, словно два больших изумруда, а на лбу красным цветом сияло изображение, напоминающее солнце. Тело само собой поддалось ей навстречу, принимая приглашение. Запястья опалило огнем, выводя на коже золотисто-красные силуэты, сходные с половинками небесного светила. В висках возобновилась пульсация, появилось легкое головокружение.

– Олимпия, я ждала тебя, – она по-детски улыбнулась.

– Кто ты? – выдавила я из себя, не сводя с нее глаз и изучая каждый сантиметр своей копии.

– Я – это ты, а ты – это я. Мы – одно целое, – она махнула рукой, подол платья метнулся следом. Браслеты мелодично звякнули, превращая лесную чащу в жаркую солнечную пустыню с множеством женщин, стоящих под склоном бархан. Все как одна похожи на меня. Или на нее? Их были сотни, нет, тысячи, я не смогла сосчитать. Они смотрели на нас, их огненно-рыжие волосы развивал ветер, глаза пылали зеленым огнем, белесые одеяния струились в пол, словно вода, сливаясь с желтизной песка. – Это все мы, это все я, – шепотом закончила она.

– Это как? – проблеяла я, побледнев от увиденного и услышанного.

– Скоро мы вернемся. Тебе нужно лишь вспомнить, кто ты есть, – ее тело медленно рассеивалось золотой пылью вместе с пустыней, оставляя меня в одиночестве. Костер медленно затухал, погружая пространство в крошечную темноту, веки тяжелели, утягивая в сон внутри сна.

Резко открыв глаза, рывком села на кровать, судорожно хватая воздух ртом. Влажная рубашка неприятно липла к телу. Немного переведя дыхание, легла обратно, уставившись в потолок.

«Снова спала на спине. Неудивительно, что приснилась такая жуть», – пронесли мысли в моей голове. Медленно массируя виски пальцами, успокаивала себя тем, что это всего лишь переутомление и не больше.

В комнату проникали солнечные лучи из-за плотных штор, что колыхались от легкого сквозняка у приоткрытого окна. В ушах стояла звенящая тишина, в квартире было тихо и спокойно. Думаю, следует выпить горячего кофе, и мне сразу станет легче. Денис еще спит, укутанный одеялом с ног до головы. Не хотелось его будить, но желание вкушать бодрящего напитка было сильнее. В момент, когда заработала кофемашина, он что-то проворчал, поворачиваясь на другой бок и накрывая голову подушкой. Пока кофе готовится, пошла в душ. Вооружившись полотенцем и халатом, направилась в ванную комнату. Взглянув на себя в зеркало, потерла глаза, зевнула, повесила вещи на полотенцесушитель и замерла в нелепой позе, осмысливая то, что увидела в своем отражении. Еще несколько секунд мой мозг пытался справиться с мыслями, прежде чем я снова уставилась в зеркало, округляя глаза. Внутри разом опустело, сердце пропустило колкий удар тревоги вперемешку со страхом, кожа покрылась мурашками, а живот скрутило от ужаса, будто я вот-вот сяду в кресло стоматолога. Квартиру разразил неосознанный пронзительный вопль моего голоса. На тот момент мне с трудом далась сдержанность, мой мозг не нашел решения лучше, чем выпустить их через крик.

За дверью послышались глухой шмяк и босое шлепанье по полу с последующим настойчивым стуком в дверь.

– Лия, открой дверь! – с нотками тревоги и раздражения потребовал Денис.

Прижав ладони ко рту, мешкая несколько секунд, осмысливаю собственные изменения в отражении. Прятаться в ванной было бессмысленно, я уже разбудила друга, и, судя по его голосу, этому он был явно не рад.

Вывалившись вместе с дверью, раскрывая ее нараспашку, покрепче держась за металлическую ручку, нуждаюсь в опоре, прежде чем он увидит меня в таком виде.

– Ты тоже это видишь? – пискнула я, поднося ближе к собственному лицу прядь огненно-рыжих волос, растерянно хлопая изумрудно-зелеными глазами.

– Э-э-э, – изумленно разглядывая меня, – ты покрасила волосы и одела линзы? – он почесал затылок, пытаясь понять причину моего волнения ранним воскресным утром.

– Я не красила волосы и линз у меня нет, – обреченно выдохнула, стараясь не смотреть на него. Мне казалось, что глупо отпираться, ведь это было действительно похоже на выдвинутое им предположение.

Денис пристально посмотрел мне в глаза, понюхал и пощупал волосы, обомлев на месте.

– И в самом деле, ничем не пахнут.

– Знаешь, у меня есть объяснение произошедшего, но оно настолько абсурдно, что самой едва верится.

– Раз уж ты меня разбудила, пошли выпьем кофе, я послушаю твою версию. Обещаю, смеяться не буду.

Его слова звучали как поддержка, но в душе я понимала, что жизнь – это не сказка и то, что сейчас планирую ему рассказать, было больше похоже на сюжет фильма, нежели на реальность.

Денис потер сонное лицо ладонями, направляясь к телевизору и включая новости недели. Пока я рыскала в своей комнате, парень по-хозяйски взял две кружки с ароматным напитком, водрузил их на столешницу, оставшись стоять возле, следя за передачей с экрана.

Найдя лист бумаги и ручку, села напротив него, зарисовывая золотые обручи, изредка похлебывая бодрящий напиток. Размышляла о том, с чего бы начать свой рассказ и как сделать так, чтобы Денис хоть на долю процента поверил мне.

Краем глаза замечаю знакомое изображение на экране, полностью переключая внимание на телевизор, чувствуя, как тревожные иголки вонзаются одна за другой в глубь разума. По новостям вещали о краже браслетов из музея.

– Вот они, – прошептала я, дрожащей рукой протягивая ему лист с рисунком. Денис обернулся, разглядывая изображение на бумаге, сравнивая с тем, что на экране. Они были похожи.

– Ты что, украла браслеты!? – подавился он, разрываясь глухим кашлем.

– Я их не крада, они как бы где-то во мне, – замялась в ответ. – Просто не смогла их снять, – попыталась оправдаться, правда, так и не поняла, перед ним или перед собой.

– В смысле внутри тебя? – с непониманием прохрипел он, приходя в себя после удушающего приступа.

Пересказав ему все, что со мной произошло, в том числе сон, выключила телевизор, угрюмо, в полной тишине допивая уже остывший кофе.

– А говорила, что ничего не помнишь. Вот ты и попала, подруга, – присвистнул он. – Что же теперь будет? – добавил, все еще пребывая в легком шоке.

– Камеры не зафиксировали момент кражи, так говорили по новостям. Я потеряла сознание, и браслетов у меня никто не найдет. Надеюсь, для алиби этого хватит, – пожала плечами, хотя внутри все съезжилось от стыда или страха за свое будущее.

– Подожди, но ты же скорее всего не единственная, кто надевал эти браслеты? – Денис пытался найти разумный ответ на свой же вопрос, ведь был таким же скептиком, как и я.

– Я сама ничего не понимаю, и это пугает.

– Соглашусь с тобой, – он успокаивающе погладил мое запястье.

– Не могу понять, что она имела ввиду, когда говорила со мной, – задумчиво подперев руками подбородок, промямлила я.

– Думаю, стоит дождаться твоих родителей и все им рассказать.

– Они возвращаются на следующей неделе, до этого времени буду вести себя тихо.

Денис зажал мои щеки меж своих ладоней, смачно поцеловал в лоб, потрепав волосы на макушке. Это предало мне спокойствия и некой уверенности. С ним было всегда легко на душе, даже в детстве он всегда подбадривал меня в самых трудных и нелепых ситуациях, за что я всегда ему благодарна. Парень был моим лучиком света в крошечной темноте, ведь пожаловаться кому-либо я не могла: родители в отъезде, бабушка была строга, считая мои тревоги бессмысленной тратой времени, сил и нервов. «Какой пустяк!» проскакивало между ее слов каждый раз, когда я начинала реветь.

– Не расстраивайся, зато теперь у тебя новый имидж, и ненавистные веснушки пропали, – он щелкнул меня по носу, вырывая из воспоминаний.

– Я смотрю, ты везде ищешь только плюсы, – звонко рассмеялась, отпуская траурность ситуации вместе с прошлым.

– Лучше так, чем сидеть с куриной жопкой на лице, – подмигнул он, – давай помогу разобрать твои кучи баракла.

– Как благородно с твоей стороны, – похлопала его по спине, направляясь в ванную, – ты начинай, а я в душ.

К вечеру мы закончили разгребать завалы. Денис собирался домой, а у меня было непреодолимое желание немного пройтись и подышать свежим воздухом, чтобы еще раз все обдумать. Да, я любила мусолить одно и то же, словно заезженную пластинку. Возможно, удастся хоть что-то сопоставить и прийти к какому-то выводу.

Мы разошлись в разные стороны у подъезда, я направилась в парк, что находился возле дома. Небо затянули тяжелые темные дождевые тучи, заслоняя бледный диск, что преследовал меня второй день. Дорожка, уложенная брусчаткой, простиралась широким полотном вдаль, разветвляясь узкими змейками, вдоль которых тянулись деревья. Фонари тускло освещали улицы, погружая вымощенные тропинки в уютны аллеи. На улицах почти никого не было, лишь вдалеке слышались легкий шум машин, шелест листвы и редкое щебетание птиц. Спрятав озябшие руки в карманы кожаной куртки, направилась вглубь, считая цветные блоки под ногами. Медленно прогуливалась, погруженная в свои мысли. Ветер трепал распущенные волосы из-под капюшона толстовки, цепляясь за лицо осенним холодом.

Впереди мелькнула фигура в черном. Даже издалека мне удалось заметить, как он пристально смотрит в мою сторону. Неуверенность заставила обернуться. Увы, никого, лишь я и дорожка, скрывающаяся за моей спиной. Поравнявшись, окинула незнакомца нерешительным взглядом. Внешний вид парня был мне знаком, но мозг отказывался вспоминать, где видела его ранее. Незнамец даже не пытался отвести своих гематитовых глаз, откровенно пялясь на меня. Скульптурные черты лица, длинные волны распущенных волос цвета вороного крыла. Черный кожаный плащ на запах, джинсы и ботинки того же тона. Наши взгляды пересеклись. Почувствовав волну смущения, тут же переключилась на деревья, стараясь больше не обращать на него внимания. Не скрою, он был слишком красив. Это заставляло краснеть еще больше и гнать глупые мысли из своей девичьей головы. На смену смущению тут же пришла тревога, как будто окатывая ледяной волной. Шестеренки в голове завертелись, привлекая страшные воспоминания из передач о серийных убийцах и маньяках, которые смотрела перед сном либо пока писала домашнее задание.

«Ну кто будет еще так пристально наблюдать и присматривать себе жертву?!», – с этими мыслями нырнула в одну из алей, попав в зону отдыха, где сидела компания парней. Они заняли центральную скамейку, возле которой пролегалла нужная мне тропинка. Молодые люди громко гоготали, что-то бурно обсуждая и гремя пивными бутылками. Один из них заметил меня, присвистнув.

– Эй, красавица! Ночь на дворе, а ты одна. Айда к нам, не обидим, – засмеялся парень с коротким ежиком темных волос, весь в наколках. Он спрыгнул с насиженного места, направляясь ко мне, оставив свору дружков позади.

Подгоняемая собственными суждениями и воплями пьяной компании, множество раз пожалела о том, что вообще решила выйти на улицу в такую темень. «Ну ничего, сейчас я пройду, и все закончится», – мысленно успокаивала себя в надежде, что это те пьяницы, что любят отпускать непристойные фразочки мимо проходящим девушкам. Внутри все съежилось, ускорив шаг, пронеслась мимо лавочки, мечтая побыстрее скрыться в следующей аллее.

Кто-то грубо схватил меня за предплечье, рывком оборачивая к себе.

– Эй, рыжая, я к тебе обращаюсь, – татуированный с наглой усмешкой оценивал мой внешний вид.

– Ну что же ты так строг с ней, – ехидно заулыбался лысый с козьей бородкой, подступая к нам, срывая с моей головы капюшон.

Паника скользнула по спине липким леденящим потом, сердце бешено затрепыхалось, передав эстафету всему телу, заставляя трястись в страхе перед выпивохами. Голос пропал. Без возможности закричать или позвать на помощь я лишь могла таращиться на них, замерев на месте. Сознание выдавало сюжеты из криминальных фильмов. Я уже представила, как найдут мой труп под кустами в заброшенной части сквера.

Тучи рассеивались, словно по волшебству, раскрывая зловещую белоснежную луну, что смотрела на меня, освещая территорию парка. Позади раздались глухие шаги, с каждой секундой они приближались, отдаваясь нервным звоном в ушах, заставляя скривиться. Вся компания устала в темноту, откуда доносились звуки. Незнакомец появился в свете небесного спутника, его бледность стала более явной, а глаза горели бронзовым отливом. За долю секунды он сократил расстояние, схватил меня за руку, уволочив за собой по той тропинке, на которую я изначально направлялась. Сейчас это радовало, внутренний голос твердил, что с ним безопасно, хоть ранее думала обратное.

– Мужик, ты че? Это наша девочка, мы уже обо всем договорились! – гаркнул татуированный, презрительно сплюнув на брусчатку под ногами, закатывая рукава джинсовой куртки и готовясь нанести первый удар.

Заслышав его слова, вздрогнула, вжав голову в плечи. На секунду остановилась посреди тропинки.

– Иди, не оборачивайся, – произнес бархатистый голос с нотками хрипотцы, подталкивая меня вперед, отрезая спиной путь назад и продолжая двигаться в глубь аллеи.

– Да ты глухой?! Сейчас быстро вылету! – лысый набросился на моего спасителя со спины.

Одним движением незнакомец в черном отшвырнул нападающего. Тот, будто пушечное ядро, вылетел из темной глубины, усеянной деревьями, к скамейкам и больше не встал. Татуированный оторопел на месте, пораженный расстоянием, на которое отлетел его собутыльник. К сожалению, бедняге никто не помог, слышались лишь встревоженный галдеж и топот удаляющихся пьянчуг.

Парень смерил меня тяжелым взглядом темных глаз, продолжая уводить за руку в глубь парка.

– К-к-куда мы идем? – все еще пребывая в растерянности, сказала я. Ноги заплетались, пережитое за сегодняшний день давило свинцом, подавляя остатки самообладания. Мне казалось, еще немного, и по щекам хлынут горячие слезы безнадёги.

– Домой

– Домой? – замерев на месте от неожиданного ответа.

– Провожу тебя. Если будешь там так и стоять, второй раз отгонять всякий сброд не стану.

Он даже не обернулся, оставляя меня одну под светом фонаря. Его силуэт плавно показывался, удаляясь по витиеватой дорожке: широкая прямая спина, массивные плечи и черные шелковые струящиеся волосы ниже лопаток, которые ласкал ветер. В один момент он замер, не повернулся, но ждал. Опомившись, поспешила за ним, лишь бы не оставаться одной. Мы медленно шли вдоль тротуаров к моему дому в полной тишине. Даже будучи возле подъезда, он продолжал молчать, разве что гипнотизировал меня взглядом, ожидая, когда скроюсь за дверью, но я не торопилась.

– Ты идешь или нет?! – раздраженно проворчал он, скрестив руки на груди.

– Иду, – удовлетворенно кивнула. Улыбка сама собой тянулась от уха до уха. – Спасибо, что спас меня от этих...

– Иди уже! – нетерпеливо рявкнув, переминаясь с ноги на ногу.

Поняв, что диалог дальше у нас не пойдет, быстро юркнула за дверь, поднимаясь в квартиру, думая о том, какой же он странный – ему благодарность высказывают, а в ответ только ворчание. Н-да, надо же было так вляпаться, больше никаких ночных прогулок.

Погружаясь в сон, вспомнила сквозь него, что даже имени своего спасителя не знаю. Может быть, мы еще встретимся и уж тогда-то я спрошу, а еще глаза, мне показалось, что они горели. Сладко зевнув, укутываюсь в одеяло, поджимая подушку под плечом.

«Обязательно узнаю», – мелькнула мысль в голове.

ГЛАВА 4

Леон

Расположившись на широкой тахте в окружении прекраснейших наложниц, вкушая сочные плоды спелых фруктов с их рук, наслаждаюсь идиллией, что царила вокруг. Приторно-дурманящий дым ароматного благовония заволакивал покои, отрезая от внешнего мира, пока нас не прервали назойливым стуком в дверь и страж, вошедший в помещение.

– Ваше Высочество, Его Величество срочно требует явиться к нему! – прижав правый кулак к груди, выражая верность, протараторил мужчина.

– Позже, – я вальяжно махнул ему рукой, приобняв одну из девушек, украдкой слизывая виноградный сок с ее тонких пальцев.

– Боюсь, это невозможно, Ваше Высочество. Мне велено сопроводить вас прямо сейчас, – служивый продолжил стоять на месте, наблюдая за процессом.

Темноволосая девушка положила руку на мое колено и подняла затуманенный взгляд миндальных глаз. Нежно проведя по ее тонкой шее пальцами, при этом ощущая шелковистость кожи, плавно перехожу к линии подбородка, демонстративно пробуя на вкус темно-вишневые губы. Я знал, что страж смотрит, он сообщит отцу. Они всегда обо всем ему докладывают. Возможно, мне нравится играть на остатках родительских нервов, несмотря на все последствия. С тех пор как Сайко пропала, я глушу тоску и злость в постели. Женские тела согревают меня, пусть и ненадолго, но так хоть на какое-то время мне удастся забыть о ней.

– Я скоро вернусь, – ласково промурлыкал наложнице на ухо и направился к двери.

Следую за стражником по широким мраморным коридорам в кабинет, где ждал отец.

Он встретил меня суровым видом, нахмурился и завел руки за могучую спину.

– Оставьте нас! – прожигая взглядом насквозь, крикнул он, мерно шагая навстречу.

– Зачем ты меня вызвал, отец? Я только прилег отдохнуть, – улыбнулся, поправляя растрепанные пшеничные локоны волос, ожидая его гнев.

Раздался смачный шлепок, оглушающий пространство. Жгучая боль пронзила лицо, рот наполнился соленым железом, а капли крови украсили пол. Схватив за горловину доспеха, подтянув ближе, правитель вынуждал смотреть в его пылающие яростью глаза.

– Я тебя предупреждал, Леон! – рычал он, глядя на меня исподлобья. – Либо ты распускаешь своих шлюх сам, либо это сделаю я! – рывком отпустив метал, указал на кресла. – Сядь!

Ощувив боль и обиду внутри, я небрежно смахнул алые разводы с разбитой губы. У всего есть своя цена... Расплата моя была таковой, без возможности поделиться собственными переживаниями с отцом, матерью или с кем-нибудь другим.

«Ты – наследный принц! У тебя нет права проявлять свои эмоции, не смей жаловаться!», – твердил правитель Небесных гор каждый раз, когда я смел даже попытаться попросить у него слов поддержки.

– Хочу напомнить тебе, что ты обручен! Пускай Сайко здесь нет, но это не дает тебе права фривольно разгуливать с женщинами! На кону дом Света и репутация правящей династии! – он продолжал изливаться гневом, не сбавляя тон, выплевывая каждое слово.

Отчасти мне были понятны его переживания, но лишь отчасти...

Бросив в меня коричневой папкой, Лев сел за рабочий стол напротив, сложив руки в замок.

– Что это? – я открыл папку с множеством пестрых бумаг.

– Небесные Соколы обнаружили энергию, принадлежащую Сайко, в мире людей. В папке документы, которые тебе понадобятся. Отправляешься на рассвете. К тебе зайдет глава дома Соколов, чтобы все разъяснить. Восстанови ее память как можно скорее, – грозно отчеканил он.

– Я верну ее, – сказал, скрывая довольную ухмылку под видом разглядывания бумаг, ощущая приятное ликование на душе и предвкушая новую встречу с лисой. В этот раз я буду сдержаннее и хитрее. Она не сможет мне отказать.

– И еще. Посол, прибывший из царства Мрака, принес новости. Этот щенок уже выяснил, где находится лисица, ты должен опередить его любой ценой! – Лев нервно помассировал переносицу. – В рамках разумного, конечно. Не торопи события, иначе вместо наследницы мы получим горстку пепла.

– Значит, Янис уже там, – сжал ручку кресла пальцами до белизны костяшек, чувствуя укол нелепой ревности.

– Возможно. Если он пробудит ее раньше тебя, Небесным горам придет конец. Он – сын своего отца. Я не хочу повторения Светоносной войны, мы и так многим пожертвовали. Боюсь, в этом случае нас не спасет даже конвенция о мире. А теперь иди, – отец указал на дверь.

Ревность кружила голову, напоминая о последней встрече с лисицей. Её серьезное милое личико, дерзкий нрав, то, как она смотрела на него с пылкой ненавистью. Желание обуздать светоносную мощными накатами волн окутывало сознание, еще никто и никогда не отказывал ему, а она даже попыталась дать отпор. Да, безоговорочно, Сайко вскружила голову своей неприступностью.

На лице заиграла улыбка. Я предчувствую победу, представляя выражение лица Яниса, когда тот останется ни с чем. Даже сделка, заключённая несколько сотен лет назад, не увеличит его шансы на победу. А после возвращения следует коронация. Став новым правителем Небесных гор, я разорву мирное соглашение и пойду войной на Теневое царство, порабощая всех подземных демонов. Больше никто не сможет угрожать моему царству, и только тогда мы сможем жить в процветании.

Вернувшись в спальню, не желаю замечать наложниц, что ожидали на широкой тахте. Одна из них подошла ближе, обняв сзади мои плечи. Ее жест взбесил. Прогнав всех прочь, устроился на пуховой перине, рассматривая потолок. Вспоминаю силуэт Сайко, ее тонкие запястья, что помещались в мои ладони, аккуратные черты лица, малиновые губы и ворох огненно-рыжих волос. Белесая кожа, что сияла ярче солнца, когда та злилась, сверкающие изумрудные глаза. Я хотел полностью обладать ей здесь и сейчас. Поток мыслей вовлекал в воспоминания, позволяя вернуться в тот злополучный день.

Я шел по коридорам, желая посетить кузнеца, что выковал меч лично по моему приказу в подарок отцу на окончание столетия. Путь пролегал мимо его кабинета, откуда доносились знакомые голоса.

– Моя дочь пока не готова к браку, она просит подождать, – голос Райто ввел меня в ступор, зарождая в глубине множество вопросов, на которые не было ответов.

– Конечно, мой друг, у нас еще полно времени, – дружелюбно ответил отец.

Пары фраз было достаточно, в груди клокотала злость вперемишку с непониманием. Каждая наследница небесного дома желала быть рядом со мной, но не Сайко.

«Я не дам ей выбора», – крутилось в голове. Слишком долгое ожидание томило меня. В свое время отец беспрестанно твердил, что дома Светоносных Лисиц и Огненных Львов должны объединиться, чтобы Небесные горы благополучно существовали. Всё девство мы провели вместе, они изначально готовили нас к этому. Выстроив свой идеал, я стремился к одобрению со стороны родителей, Сайко и всех глав небесных домов. Я достиг своей цели, но лисица по-прежнему противилась встать на мою сторону.

Этим же вечером, пока её отец решал государственные вопросы, прибыл к их дому, желая аудиенции наследницы Света. Меня проводили в главную залу, куда через некоторое время вошла Сайко. На ней была одежда дома, которому та принадлежала. Такую надевали на празднования или для высокопоставленных гостей. Её волосы были собраны, оголяя тонкую лебединую шею. Я наблюдал за каждым движением, словами, что срывались с ее губ

при разговоре. Услышав нелепые отговорки, не принял отказа, впадая в ярость, которую не смог обуздать. Решил действовать напором. Все закончилось поцелуем: она оцепенела, а во мне тлела надежда, хотелось верить, что лиса сдалась. Услышав топот за дверью, отстранился, исчезая в огне, как последний трус. Без ответа, без надежды, с пустотой в груди, понимая, как подло поступил. К сожалению, идеал существовал в глазах всех и каждого, кроме меня и нее. Мой гнев застилал рассудок, зверь внутри брал верх, и я не принадлежал себе. Я был львом, царем зверей, но не богов...

Всю ночь меня терзали мысли о ней, я так и не смог заснуть. Поутру собрал букет из лазурных роз, вкладывая в них послание с гербом дома Львов, в котором вместе с оправданиями просил прощения, молил о встрече. Позже слуга доложил, что доставил подарок и передал помощнице небожительницы.

В полдень я ожидал Сайко в Висячих садах, время медленно тянулось, она так и не пришла. Начало темнеть, солнце затягивалось пепельно-серыми облаками. Вскоре все погрузилось в темноту, послышались крики стражи со стороны дворца. Несколько всадников проскакали мимо меня, подгоняя лошадей. Они направлялись к храму божественного саммита.

Окутанный огнем, перенесся к храму, наблюдая за небожителями, что высыпали, озираясь в недоумении, по сторонам. Среди них были слуги Тени. Отец говорил о мирном соглашении между нашими мирами, и в какой-то момент я подумал о начале войны.

Ко мне подошел владыка Небес, как всегда, сдержан и суров. От каждого его слова меня застилала горечь и безнадега, объединяясь в пустоту. Внутри что-то надломилось... Теперь дыра стала необъятной, неизгладимой, без возможности зажить.

Тем же вечером я направился к Мизуро Райто с обещанием вернуть его дочь. Рассказав о нашей встрече и положительном решении Сайко, просил небесного лиса дать свое благословление.

Никто не узнает, что произошло в тот вечер, но о нём я буду помнить всегда и жалеть всем сердцем одновременно, как и о нашем соглашении с Янисом, от которого бегут мурашки тревоги. Но я найду выход, лазейку, чтобы все исправить.

На следующий день нас обручили, назначив меня главным в поисках небожительницы. Теперь нужно лишь найти и вернуть ее, и самый сильнейший дом перейдет в мои владения. Дыра зарастет, появится второй шанс. Я обязательно им воспользуюсь.

В дверь снова постучали, раздался противный скрип. Впуская на порог главу дома небесного Сокола – Майру. Она поклонилась.

– Ваше Высочество, это благородно и отважно – спуститься в земной мир, чтобы вернуть госпожу Мизуро на Небесные горы. Я введу вас в курс дела, – она открыла дверь и пригласила последовать за ней.

ГЛАВА 5

Олимпия

Вот и началась неделя сурка. Будильник противно пропищал, заставляя подняться с кровати. Сквозь заспанные глаза просмотрела новые сообщения, стараясь не заснуть. От родителей ничего не было, значит, они еще не скоро вернутся. Душ и кофе сделали свое дело. Продолжив сборы в университет под веселую музыку на телевизоре, не заметила, как пролетело время. В дверь кто-то постучал, на пороге появился Денис.

– Я тут подумал, если начну заходить за тобой, ты перестанешь опаздывать. Надеюсь, ты готова.

– Еще немного, и можем идти.

Сильнее натянула капюшон на голову, скрывая огненную рыжину волос. Отдав ему рюкзак, надела кожаную куртку и обула кроссовки.

– Лия, ты же так ничего не увидишь, – он попытался снять капюшон.

– Так и должно быть! – проворчала я, натягивая ткань обратно.

– Ты переживаешь из-за цвета волос? – удивился друг, закидывая мой рюкзак на плечо.

– Они слишком заметны! – споткнулась о дверной порог, потому что действительно ничего не видела.

– А глаза? Тебя не смущает их цвет? Может, наденешь солнцезащитные очки, чтобы вообще ничего не видеть? – укоризненно произнес он, подхватывая меня под локоть.

– Не смешно, – обреченно вздохнула, стягивая капюшон с головы.

– Вот так намного лучше. Подумаешь, волосы покрасила. А на цвет глаз вообще мало кто внимание обращает, – воодушевленно пощebetал парень.

– Ты уверен?

– Более чем. Нам бы поторопиться, а то опоздаем. Я это очень не люблю.

Первый раз за этот учебный год я пришла вовремя, и все благодаря Денису. Наши места оказались свободны, и это радовало. Разложившись, мы обсуждали проект и делали пометки в старых записях. Аудитория разразилась гулким шёпотом, привлекая мое внимание. Осмотрелась по сторонам в поисках причины бурной реакции одноклассников и наткнулась на него.

По ступеням медленно поднимался тот самый незнакомец. Его длинные волосы были собраны в тугий конский хвост на макушке. Чёрный цвет сопровождал повсюду, даже сейчас: футболка, джинсы и ботинки были тон в тон. Он задержал взгляд на мне. Его уголки рта едва дрогнули в легкой улыбке, когда проходил мимо меня к самым последним моно-партам. Я же не смогла оторвать от него удивленный взгляд, и проследила, куда тот сядет.

– Вы уже познакомились? – Денис окликнул меня, привлекая внимание к себе, переводя потрясенный взгляд с новенького студента обратно к заметкам.

– Н-н-нет, то есть да, чуть-чуть, – стараясь больше не смотреть в ту сторону, отдавая все внимание другу. – Ты знаешь, кто это? – с нескрываемым интересом протянула в ответ.

– А-а-а, это новенький, по обмену из какой-то страны приехал, – безразлично махнув рукой. – Вчера староста добавила его в общий чат, ты не видела?

– Нет, ты же знаешь, я не читаю соо... – меня прервал писклявый передразнивающий голос Дениса.

– Да-да, там все ругаются, обсуждают новые сплетни и бла-бла-бла.

– Ну хватит! – обреченно вздохнула, ударив себя по лбу ладонью.

– Он тебе явно понравился, да? – заинтригованно промурлыкал тот, бегло обведя глазами кабинет. – И не только тебе.

– Нет! С чего ты взял?!

– На твоём лице все написано, – рассмеялся он.

Прозвенел звонок, но лектора все еще не было. Все что-то бурно обсуждали, создавая шум вокруг. Дверь резко открылась, впуская внутрь высокого статного мужчину в темно-коричневом костюме с россыпью коротких блондинистых кудрей. Грубые и резкие черты лица обрамляла темно-русая щетина, контрастируя со смуглым цветом кожи. Он проследовал к рабочему месту преподавателя и повесил сумку для документов на спинку стула.

– Доброе утро, студенты. Меня зовут Леон Львович, с этого дня я веду несколько основных предметов на вашем курсе, – мужчина лучезарно улыбнулся.

Зал разом замолчал, все сосредоточили свое внимание на новом научном наставнике, в том числе и я.

«Такой молодой, а уже преподает», – подумала, продолжая изучать его.

Но, как говорится, не все то золото, что блестит. В итоге, лектор злорадствовал не по-детски. Несмотря на его красноречивые лекции, за две пары нам пришлось исписать около двадцати листов. Рука отваливалась, голова гудела от такого количества информации. На очередной перемене Денис попрощался. Сегодня день рождения его мамы, поэтому ему пришлось уйти раньше. Повезло! Правда, отчасти. Переписывать пропущенные лекции он будет в одиночестве, старательно разбирая мой непонятный почерк. В этот раз я не поведусь на его уговоры о том, чтобы продиктовать написанное.

Все оставшиеся пары уговаривала себя внимательно слушать. Главное – писать, а не ждать повода, чтобы обернуться и вновь увидеть своего спасителя.

Настал момент тяжелого и облегченного выдоха. Преподаватель закончил занятия домашним заданием, которое нужно подготовить к завтрашним парам. Сдержала обреченный стон, закусив губу, лишь бы не привлекать к себе лишнего внимания. Кто ж знает, как Леон Львович отреагирует, вдруг в нагрузку даст еще больше работы для самостоятельного изучения?

Все студенты быстро похватили свои сумки, вылетая из аудитории, стремясь побыстрее пойти домой, даже темноволосый быстро скрылся за дверью. Мне же торопиться было слишком лень. Аккуратно собрав вещи в рюкзак, закинула его на плечо. Леон Львович ждал, когда все покинут кабинет, чтобы закрыть и сдать ключ, ведь в университете остались только мы, да охранники.

Голова резко закружилась, я оступилась и в последний момент успела ухватиться за край одной из парт. Перед глазами плясали красочные кадры, они сменялись один за другим яркими вспышками, будто видеоролики на максимальной перемотке. Запястья вновь обожгло, рюкзак сполз с плеча и глухо упал на пол. Зажмурилась, пытаясь прийти в себя, но картины никак не хотели уходить, зарождавая внутри сильнейшее головокружение вперемешку с тошнотой. Всё плыло так, будто я находилась не в здании, а на экстремальной карусели, что раскручивалась вокруг своей оси, без возможности сойти на твердьню.

– Олимпия Берг, вам плохо? – уже знакомый голос стал другим, более глухим с грудным рычанием.

Открыла рот в попытке попросить о помощи, но вышло лишь невнятное хрипение. В эту минуту стало совсем невыносимо. Виски сдавливало, что вызывало мои изможденные стоны и заставляло сжать голову руками, чтобы унять боль. Горячая ладонь бережно легла на мой лоб, постепенно избавляя от мучений, а вместе с тем ускользало и сознание. Не успев издать звука, медленно обмякая в крепких руках, погружаюсь во мрак.

Очнулась в полутьме знакомой комнаты. Громкий ритмичный стук стрелки часов отзывался легкой мигренью, заставляя морщиться. Привстав на локтях, осмотрелась, вспоминая учительскую кафедры, где обычно отдыхали преподаватели во время перерыва. Леон Львович стоял в стороне, у полукруглого окна. Его руки заведены за спину, он смотрел на ночной город и, судя по всему, ждал. Коричневый пиджак висел на спинке стула, а белая рубашка обтягивала мышцы. В ней лектор казался еще больше, чем тогда, в аудитории.

Я не могла понять, что со мной происходит, не могла найти ответов на множество вопросов. Браслеты, сон, кардинальные изменения во внешности, тот странный студент по обмену, новый преподаватель и приступ. Все это случилось практически в одно время... Кажется, я начинаю сходить с ума. Наверное, именно так ощущают себя люди, страдающие шизофренией? Мужчина обернулся, заметив мой задумчивый вид. Его губы дрогнули в легкой улыбке. Он подошел к столу, пододвигая ближе стакан с едва заметными облачками пара.

– Как ты себя чувствуешь? – поставил табурет, присаживаясь напротив меня, пристально всматриваясь в мои глаза, будто искал ответ на заданный вопрос. Растерянно моргая, изучала его внешний вид: небрежно рассыпанные пшеничные кудри, широкий лоб с пролегающими морщинами, большие доброжелательные глаза орехового цвета, кожа с бронзовым отливом, светло-русая недельная щетина и выразительные скулы. Он заметил мой пристальный взгляд и расплылся в добродушной теплой улыбке, которую украшали игривые ямочки.

– Уже лучше, – выдавила я, закончив разглядывать новоиспеченного преподавателя, переводя взгляд на кружку, попивая сладкий крепкий чай и чувствуя, как действительно становится легче.

– Такое бывает, когда приходят видения из прошлого.

– Видения? – с удивлением переспросила, пребывая в полном замешательстве, замерев с кружкой в руках.

– Олимпия, на самом деле, у нас мало времени, – он зачесал пальцами золотистые кудри назад. – Мне нужно о многом тебе рассказать, – Леон закатал рукава, оголяя золотые рисунки на предплечьях. Те, в свою очередь, вспыхнули огнем. – Так вышло, что ты пала почти двести лет назад с Небесных гор, – он нервозно взглянул на дверь, продолжая, – в мире людей прошло около двух тысяч лет. Все это время твоя душа переселялась из одной оболочки в другую, пока не слилась с артефактом силы. Теперь я нашел тебя, пора возвращаться домой.

Я смотрела на него, словно замороженная. Все слова казались мне набором звуков. Сумбур в голове продолжался, мысли, как множество электронов внутри атома, метались из стороны в сторону с бешеной скоростью, без возможности хоть что-то понять.

– Окупись в воспоминания из прошлого, – он приложил большой палец к середине моего лба. Погрузив сознание во что-то вязкое, оно встало перед глазами теми же картинками, но на медленной скорости. Они сменяли друг друга, позволяя разглядеть каждую мелочь.

Дверь с грохотом распахнулась, его рука дрогнула, соскальзывая, а видения прекратились. На пороге стоял незнакомец в черном. Леон тут же поднялся, заслонив меня своим могучим телом.

– Зачем ты ей все рассказал?! Она еще не готова, ты убьешь ее своим потоком энергии! – зло шипел темный. Его окутывала полупрозрачная черная вуаль. Та клубилась, обволакивая все тело, перетекая в пространство комнатухи, сливаясь с тенями, что отбрасывал свет.

– Янис, не лезь, я не позволю тебе забрать ее, – оскалился Леон, собравшись всем телом в могучую скалу.

Хаос мыслей, страх неизвестного окутывал, я начала паниковать. Калейдоскоп обстоятельств, ворвавшихся в мою размеренную жизнь, выбивал из меня здравый смысл, смешивая грани вымышленного и настоящего. Где-то внутри тлел маленький огонек надежды, что все это – плод моего безумного воображения, сейчас прозвенит будильник, и я проснусь, как ни в чем не бывало.

«Проснись! Проснись! Проснись!», – мысленно кричала самой себе, чтобы достучаться до собственного сознания. Настенные часы глухо отсчитывали секунды, но ничего не происходило. Ущипнула себя за кожу, в последний раз питая надежду ощутить облегчение при пробуждении, но вместо этого почувствовала легкую боль. Осознание пришло неожиданно, словно озарение среди густого мрака.

«Это не сон...», – эхом отразилось во всем моем теле, призывая к действию. Прошмыгнула между верзилами, позабыв про вещи, вырываясь в коридор, и мигом направилась к выходу из университета.

Выбежала на улицу и немного отдышалась. Холод пробирал до костей. Моя куртка тоже осталась в учительской. Судорожно окинула пространство, оценивая куда и как идти. До дома всего три остановки, транспорт долго ждать, а дворами доберусь за двадцать минут. Подгоняемая ужасом, бежала, что есть мочи, шлепая по лужам, пока не сбила дыхание. Горло сдавило, а ноги начало ломить.

«Надо прекращать пропускать занятия по физкультуре», – укоризненно буркнула себе под нос, заворачивая за угол. Остановилась отдышаться, прислушиваясь к каждому шороху, что мерещился ежесекундно, окутывая липкой паутиной собственных страхов. Вдоль домов начали стекаться тени. Они издавали незнакомый мне шепот, превращаясь в безликих чело-векоподобных серых существ. Твари окружали, цепляясь ледяными подобиями рук, не давая возможности пошевелиться. Все происходило слишком быстро, мои рецепторы накалились до предела. Их шипение продолжалось, сливаясь в белый шум. Сердце стучало, горло вновь сдавило, блокируя истошный крик, рвущийся на волю. Ноги подкосились, стали ватными, тело онемело, опадая тряпичной куклой в окружение существ. На окраине двора из сгустка тени появился чей-то силуэт, по очертаниям напоминающий мужскую фигуру, медленнодвигающуюся мне на встречу.

«Вот и все... Видимо, так ощущается смерть...», – мысль вихрем ворвалась в мозг, отражаясь от каждой клеточки тела, вынуждая сдаться.

Что-то блеснуло возле моего лица, возвращая бодрость, освобождая от оков. Я шмякнулась прямо в лужу, зато была жива, отчего на глазах наворачивались слезы счастья. Перебирая руками и шоркая пятой точкой по мокрому асфальту, стараюсь отползти как можно дальше. Знакомый черный кожаный плащ, широкая спина, вскользь брошенный взгляд горящих бронзовых глаз. Передо мной стоял он. Янис закрыл меня собой. Темная дымка потекла, обволакивая нас, закрывая ото всех.

Силуэт вдали исчез, а существа, потеряв ко мне всякий интерес, с едким шипением убрались вслед за растаявшей фигурой. Когда все прекратилось, не проронив ни слова, черноволосый снял с себя плащ, накинул на мои плечи, и, хватая за руку, быстрым шагом направился по знакомым узким дорожкам, что вели ко моему дому.

– Что это было? – полушепотом спросила я, озираясь по сторонам, придерживая плащ рукой.

– Позже расскажу, – отрезал он, продолжая тянуть меня, цепляясь крепкой хваткой за запястье.

Подойдя к дому, парень утянул меня в подъезд, сопроводив до квартиры. На лестничной клетке мы стояли молча еще некоторое время, пока я не решилась развеять тишину.

– Ну все, ты можешь идти, – нелепо улыбнулась ему, а тот и не думал двигаться с места, продолжая сверлить мрачным взглядом.

– Эту ночь проведу у тебя.

– А?

– Более нелепого выражения лица я еще не видал, – бархатно-мягкий смех окутал эхом бетонные стены.

– Ты не можешь остаться ночевать в моей квартире, мы едва знакомы, – дрожащим от нервоза голосом попыталась выразить свой протест.

– Хорошо, – равнодушно пожал плечами, – если кто-то нападет на тебя во сне, не жди, я просто не услышу, – Янис направился к лестнице и уже собирался спускаться вниз.

Внутри все содрогнулось, воспоминания хлесткой пощечиной вогнали меня в худший эпизод недавних событий, пусть и мимолетный.

– Стой! Только одну ночь, и ты спишь на диване!

Парень удовлетворенно хмыкнул, поднимаясь обратно.

– Глупая, я не собирался с тобой спать, можешь постелить мне на полу, – фыркнул он, сократив дистанцию, позволяя заметить на сколько тот был высок, поскольку моя голова располагалась на уровне его груди. Теперь я могла ощутить аромат, что исходил от него: мокрая земля, можжевельник и, кажется, нотки морозной мяты. Втянула воздух поглубже носом, наслаждаясь и успокаиваясь одновременно, позабыв о том, где мы находимся.

– Долго стоять будем? Дрожишь вся, как лист на ветру, еще простынешь.

Мы зашли в квартиру. Дома стало спокойнее и морально, и физически...

Одежду пришлось в срочном порядке отправить в стирку, как, собственно, и меня. Горячий душ согревал озябшее тело, расслаблял, убаюкивал. Состояние изможденности отзывалось тянущими мышечными болями во всем теле, требуя передышки и сна. Обняв свои плечи, я стояла под падающим мелкой россыпью потоком воды, переминаясь с ноги на ногу, уставившись в одну точку на стене и гипнотизируя серый кафель, прокручивая в голове эпизоды видений. Словно от первого лица, как в кинотеатре, я наблюдала за голубым небом, мягкими облаками, а еще, кажется, там был Леон Львович, но его одежда... В дверь постучали, обрывая попытки восстановить сюжет.

– Надеюсь, ты не собираешься покончить жизнь самоубийством? – раздался приглушенный настороженный голос по ту сторону.

– А? Нет, – машинально пробормотала себе под нос, медленно осознавая услышанное. – Ты с ума сошел?! Конечно нет!

– Это радует. Если ты не выйдешь в ближайшие пять минут, мне придется выломать дверь.

– Что? Это моя квартира, сколько хочу, столько и буду сидеть в ванной!

– Я засекаю, у тебя ровно пять минут.

Через некоторое время я все же вышла в халате, с завернутым полотенцем на голове и недовольным лицом. Янис же невозмутимо подпирал стену спиной, демонстративно скрестив руки на груди, внимательно наблюдая за круглыми настенными часами, что висели над телевизором.

– Шесть минут и пятнадцать секунд, как непунктуально.

В ответ промолчала и направилась в зону кухни, чтобы выпить горячего чая с мятой и ромашкой. Полагаю, эти травы станут неотъемлемой частью моей жизни с такими потрясениями, как сегодня и вчера.

– Ты голоден? – фраза на автомате вырвалась, поскольку Денис был единственным и вечно голодным гостем в моем доме.

– Воды, – непринужденно присел за стол, бесцеремонно разглядывая интерьер.

– Как скажешь, – пожала плечами и выполнила его просьбу.

Янис следил за каждым моим движением, рассматривая со всех сторон. Чувство неловкости вгоняло меня в легкую краску, заставляя сомневаться в собственных действиях. Его бледность при искусственном свете казалось болезненной, будто того измазали штукатуркой, а сверху еще и припорошили пудрой, чтобы поверхность казалось бархатистой. На меня смотрели черные бусины в миндалевидных разрезах глаз, узкий длинный нос и тонкие губы. Каждая улыбка черноволосого сопровождалась неестественно длинными, я бы сказала звериными, клыками. А еще эта странная серьга на левом ухе... Она была громоздкой и на вид тяжелой, мне никак не удавалось рассмотреть, что на ней изображено.

– Даже не станешь меня ни о чем расспрашивать? – парень крутил в руках осушенную посуду, рассматривая переливающиеся грани.

– А ты все расскажешь?

– Леон не сдержался, теперь нет смысла скрывать, для чего мы пришли в земной мир.

– Пришли куда? – вновь вспомнила о находке из музея, вжалась поясницей в кухонный гарнитур, цепляясь сзади за столешницу пальцами, лишь бы не потерять хоть какую-то опору. – Это шутка такая, да? Все из-за браслетов? Так их у меня нет, я не бра... – пыталась оправдаться, но в конечном счете темноволосый меня мягко прервал, приложив указательный палец к своим губам, призывая к тишине.

– Не в браслетах дело, а в тебе.

От его слов мне стало совсем дурно, кровь отлила от лица, а пальцы еще крепче вцепились в деревянную поверхность.

– Во мне? – одними губами прошептала, продолжив с опасением смотреть на него.

– Испугалась? – и вновь эта хищная улыбка. – Я не причиню тебе вреда, – приглашающе указал на соседний стул. – Садись, у тебя множество вопросов, на которые я могу дать ответ.

Хлопая глазами, раздумывала, стоит ли доверять ему. Он же терпеливо ждал, а гематимовые глаза выражали умиротворение.

– Ладно, но я постою здесь, мне так спокойнее, – развернулась на полусогнутых ногах, взяла дрожащими пальцами чайник и налила себе в стакан отвар, с шумом отхлебнув, лишь бы быстрее притупить агонию потрясений.

– Твое право, – не задумываясь ответил темный, отставил стакан в сторону, скрещивая руки на груди, принимая расслабленную позу.

– Эти монстры...

– Стражи подземного царства? Мне самому бы очень хотелось знать, кто их спустил с привязи. Они посланники смерти, собирают души тех, кто покончил с собой.

– Зачем? – пискнула я, боясь представить, куда меня хотела утащить эта нежить.

– Во служение мрака. Кто-то должен выполнять грязную работу, отработывая свой срок.

– А если бы... – запнулась, ощущая панический ком в горле, старательно проглатывая его вместе с объемным количеством горячего напитка, обжигая слизистую.

– Не думай об этом. Сейчас ты дома, в безопасности.

– Я видела мужчину, он появился сразу после этих чудовищ.

– Это еще раз доказывает, что тени вырвались не без помощи. Давай дальше, у тебя не так много времени.

– Если дело не в браслетах, а во мне, то...

– Верно. Это длинная история, пока что тебе достаточно знать, что ты важна для подземного царства и Небесных гор.

Уцепилась за его слова, по ниточке распутывая клубок воспоминаний.

– Леон Львович говорил, что я пала почти двести лет назад.

– Что еще этот прохвост успел рассказать?

– Не помню, вроде бы только это. А вы знакомы?

– Да, но это не делает нас закадычными друзьями, скорее наоборот.

Прижала пальцы к вискам, массируя их, собираясь с мыслями, обрабатывая услышанное. Видения, сон, они как-то связаны.

– Браслеты! В тот день я не смогла их снять, и была такая же разрывающая боль, а сами украшения пропали. А еще приступ, может, я страдаю эпилепсией?! А потом... – Янис вновь прервал мой поток, рвущийся изнутри, грудным шипением, будто пытался успокоить младенца.

– Браслеты не пропали, придет время, и ты сможешь их увидеть и даже ощутить. Это твой артефакт силы, никто не сможет его отобрать, даже если ты сама захочешь избавиться от них.

– Я страдала! У меня случился прист...

– Прекрати и дослушай меня до конца! – его глаза гневно блеснули бронзой.

Мучительно прикрыла рот, готовясь слушать до конца, стараясь не перебивать. Янис прав, прежде чем пытаться найти ответы на происходящее, нужно слушать, а главное вникать.

– Твое тело человеческое, слабое, хрупкое, но та сила, что заточена в нем, требует выхода. Пробуждаясь, артефакт сливается с ней, медленно и изнурительно трансформируя обладателя, возвращая к первоначальной форме. Приступы, как ты их называешь, это высвобождение энергии. Она соприкасается с твоими прошлыми воспоминаниями, оттуда и видения. Наступит момент, когда все три ипостаси станут тебе подвластны, и тогда ты вспомнишь свое прошлое.

– Мне придется терпеть боль?

– Чтобы чего-то достичь, придется чем-то жертвовать.

– Я не хочу ничего терпеть и ничем жертвовать! Меня все устраивало в собственной жизни!

– Прости. У тебя нет выбора.

– Что?! Выбор есть всегда!

– Не в этот раз, Сайко.

– Ты хотел сказать Олимпия?

– В мире людей ты – Олимпия, а Небесные горы дали тебе имя Мизуро Сайко из небесного дома Светоносных Лисиц. Ты – последняя наследница своего рода, и только от тебя зависит мир между царствами Мрака и Света. Все, что происходит с тобой сейчас – это не случайность, не сон и ничто другое, что могло прийти тебе в голову.

Запустила пальцы в волосы, нервно массируя кожу головы. Вот так просто взвалить на меня груз ответственности, которая принадлежит не мне, а Сайко...

– Ты упоминал «ипостаси», что это значит?

– Мы, как и этот мир, – раскинул руки в стороны озирая пространство, – с чего-то начинали и к чему-то пришли. – Янис взял салфетку со стола и ручку из кармана. Его рука старательно выводила схемы на бумаге. – В каждом, кто принадлежит дому, течет кровь человека, божества и зверя. Первая – человеческая, ты ей уже владеешь, вторая – божественная, данная тебе при рождении, и третья – зверь, он передается по наследству от отца к детям. При падении с гор ты потеряла вторую и третью части себя вместе с артефактом. Теперь он у тебя, и силы, что хранили браслеты, возвращаются обратно к своему владельцу.

Его слова отражались во мне отголосками воспоминаний о сновидении. Неужели! Передо мной начали всплывать детали недавнего сна. Та девушка, она и есть Сайко! «Я – это ты. А ты – это я. Мы – одно целое», в ту ночь она говорила об этом.

– Я видела её в своем сне.

– Ты хотела сказать себя. Значит, пути назад нет. Ты медленно, но верно пробуждаешься.

– Что ты собираешься со мной делать?

– В моих интересах, чтобы ты все вспомнила. Я всегда буду рядом.

– А Леон Львович? Он тоже пришел за мной? – растерянно пролепетала я.

– Верно.

Опять уставилась на него, начиная понемногу понимать. Тьма и свет... Янис из царства теней, поэтому он так бледен. В то же время его чернота...

– Кто ты такой?

– Я ждал, когда ты задашь этот вопрос, – на его лице отразилось ликование. – Меня зовут Джонгу но Янис из теневого дома Девятихвостого Лиса, – повисла немая пауза, за это время он встал, выпрямил спину, неотрывно всматриваясь в мое лицо. – Я – правитель царства Тени.

– Леон...

– Посланник Небесных гор из дома Огненных Львов. Почти семьсот лет их род у власти.

– Значит мне не показалось, что ваши глаза горят?

– Слышала фразу "глаза – зеркало души"?

Кивнула, ожидая ответа.

– Бронза – это наши эмоции, и, как бы мы ни старались держать маску, глаза всегда покажут истину.

– А-а-а, ну сделаю вид, что я поняла, к чему это. – мысли свернули обратно, вспоминая о их статусе. – Погоди, получается, все настолько плачевно, раз две правящие династии пришли за мной?

– Отнюдь, все было спокойно, пока мы не обнаружили тебя.

– Не понимаю, если все было хорошо, тогда зачем нужна я? Почему от меня зависит мир между царствами?

– Тут замешан не столько мир, сколько личные интересы.

– Что еще за «личные интересы»?!

– Тебе следует отдохнуть, вскоре ты все поймешь. Все обязательно встанет на свои места.

– Нет-нет-нет! Вот с этого момента поподробнее! То есть было все прекрасно, а потом кому-то взбрели в голову личные интересы? А ничего, что я тоже живая и все чувствую?! Жила себе спокойно, никому не мешала, а тут на тебе! Интересы у них личные! – эмоции переполняли меня с лихвой переходя в возмущённые возгласы. Янис раздраженно цыкнул.

– Хватит орать! Повернуть время вспять невозможно. Браслеты уже найдены тобой.

– Не надо перекладывать ответственность на меня! – бунтовала, размахивая руками.

– Олимпия, пойми, рано или поздно это бы все равно произошло. От судьбы, как и от природы, не убежать, – на его лбу выступила испарина, под глазами залегли темные круги, а вдоль скул ходили темнеющие полосы. – А теперь прошу тебя, иди спать, – устало закончил он, присаживаясь на стул.

Обреченно вздохнула, взглянув на него. Это очень странно, буквально сейчас он был относительно свеж собой, а теперь выглядит так, будто его палками избили. Он не человек, может, специально так запугивает меня? В этот раз уступлю ему, но мне стоит быть осмотрительнее.

– В одном ты прав, я жутко устала и хочу спать. Сейчас расправлю для тебя диван и пойду.

– Не нужно, мне хватит того, что есть. У меня к тебе будет просьба.

– Смотря какая.

– Прекрати общение с Леоном, он опасен.

– Во всех сказках говорится, что темной стороне доверять нельзя. Всегда побеждает свет.

– Какое предвзятое мнение. Напомню, что именно я дважды вытаскивал тебя из передраг.

– Даже если и так, все равно не смогу прекратить с ним общение, он мой преподаватель, основной поток предметов на курсе его.

– Значит, не ходи в университет.

– В таком случае меня отчислят за неуспеваемость и пропуски.

– Как все сложно у людей. Тогда старайся избегать его общества. Мне нужно покинуть этот мир, чтобы решить кое-какие дела в своем царстве. Пообещай, что не встрянешь в очередные проблемы.

– Я не могу обещать тебе, но постараюсь, – Янис удовлетворенно кивнул.

– Теперь иди спать, – раздался щелчок пальцев, свет погас во всей квартире. Правитель Мрака, плавно, будто тень перетекала по стене, направился к дивану.

– И я так смогу? – восторженно прошептала.

– Сможешь, – эхом отразилось от стен.

Утром пропищал будильник. За окном стояла пасмурная погода, тучи окутали небо, предвещая дождь. Накинула халат, влезла в тапочки, наспех собрала волосы в небрежный пучок и направилась в кухню-гостиную, совсем позабыв про ночного гостя.

Янис спал на спине, его волосы разметались по бархатной диванной подушке, а лицо выражало болезненное умиротворение.

«Совсем как мертвец», – мысль проскользнула в голове, заставляя подойти ближе и склониться над ним, прислушиваясь, дышит ли. Украдкой коснулась бледной кожи, провела тонкими пальцами вдоль напряженных мышц шеи. «Вроде теплый», – сделала умозаключение.

– Живой? – хрипло произнес он, продолжив держать глаза закрытыми.

– Живее всех живых! – сказала спокойно, хотя на самом деле испугалась. Слишком неожиданно тот задал вопрос.

Правое запястье с внутренней стороны зверски зачесалось, требуя уделить внимание, что я и сделала.

– Не чешись, раздражаешь, – ровным тоном произнес темный, приоткрыв один глаз.

– Хочу и буду чесать!

Всю ночь меня мучал зуд. Нежная кожа покраснелась, но, кроме расчесов на злополучном месте, не было ничего, что могло бы дико раздражать: ни укуса, ни ссадины.

«Видимо, нервишки шалят», – пришла к выводу, растирая руку.

– Как спалось? – парень сел на диван, заплетая черную гриву в тугой хвост на макушке. – Кошмары не беспокоили?

– С какой целью интересуешься? – спросила, привычным движением включая телевизор и ища музыкальный канал.

– Твое тело терпит изменения, я лишь старался проявить заботу, – Янис напряженно вжался в спинку дивана, наблюдая за мной.

– Тебе бы позаботиться о себе. Ты очень плохо выглядишь, – взглянула в экран смартфона, что пиликал от множества сообщений в групповом чате.

– Да, этот мир не принял меня. Моя сила питается от мрака, здесь практически всегда светит солнце, даже ночью луна и звезды освещают все вокруг.

– Поэтому тебе нужно вернуться? – обернулась, внимательно прислушиваясь к его словам. Ткнув пальцем на кнопку кофемашины, запустила варку.

– Верно, иначе погибну без подпитки и от множества шума бытовой техники в твоём доме, – страдальчески зажал уши пальцами.

– «Прости, у тебя нет выбора». Кажется, именно так ты вчера говорил, – деланно пожала плечами, со злорадной ухмылкой наблюдая за ним. – «Личные интересы», «чтобы чего-то достичь, придется чем-то пожертвовать», – продолжала говорить его словами.

– Хочу напомнить, что ты принадлежишь свету, а не тьме. Где же то небесное сострадание к ближнему?

– Сейчас я принадлежу миру людей, поэтому буду напоминать тебе об этом каждый раз, видя твои мучения.

Нас прервал звонок дверь. Взглянула на часы и поняла, что пришел Денис. Еще вчера он обещал заходить за мной, чтобы я не опаздывала в университет. К тому же, это позволяет ему приглядывать за моим состоянием.

Янис сорвался с дивана, быстрым шагом направился к двери. Опомившись, поспешила за ним, но было уже поздно. На пороге состоялась немая сцена. Эти двое внимательно изучали друг друга, пребывая в полном замешательстве.

– Э-э-э, – только и смог выдавить из себя Денис, замерев с указательным пальцем в воздухе.

– Янис, это Денис, он мой друг. Не стоило так переживать.

Денис проскользнул внутрь, незаметно притянул меня за локоть, шепча на ухо.

– Нам нужно срочно поговорить, – будучи в полном неведении, пробежался по нам цепким взглядом.

Мы отлучились в мою комнату, заперев за собой дверь. Села на кровать и приготовилась внимательно слушать.

– Ты что, спала с ним?! – вскрикнул парень.

– Нет, конечно!

Денис взглянул на дверь, затем снова на меня.

– Я оставил тебя всего на один вечер, а ты уже куда-то вляпалась?! – он нервно нарезал круги по моей спальне.

– Ну так, чуть-чуть, – сощурилась, соединяя пальцы в щепоть у лица. – Я уже собрала вещи, можем идти, ты же не любишь опаздывать, – попыталась перевести тему, лишь бы тот успокоился.

– А он? Он что, пойдет с нами?!

– Не знаю, Янис говорил, что у него сегодня дела, – невзначай пожала плечами.

– Янис то, Янис это! Я с ним никуда не пойду! – капризничал друг, словно ребенок.

В дверь постучал виновник нашей беседы, подгоняя и обещая выломать преграду при необходимости, что заставляло Дениса еще больше беситься.

У подъезда владыка царства Тени смерил меня беспокойным взором гематитовых глаз и отрицательно покачал головой на прощание, а после удалился в противоположную сторону.

– Чего это с ним? – озадаченно спросил друг, склонив голову на бок, наблюдая за удаляющейся фигурой в черном.

– Да так, новый преподаватель не пришелся по вкусу, – наигранно певучим голосом выдала я и поджала губы.

ГЛАВА 6

Олимпия

Пары в университете продлились до самого вечера. За все это время Янис так и не появился, а Леон вел себя как ни в чем не бывало. Думаю, мне следовало поступить так же. После встречи с правителем теней на моей территории Денис не спускает с меня глаз и пристально наблюдает за каждым моим передвижением. «Домой идем вместе! А то опять вляпешься в какую-нибудь неприятность!», – твердил друг каждую свободную минуту, и что-то мне подсказывало, что неприятностью он считал новенького студента по обмену.

После очередной заданной домашней работы Леон Львович попросил ненадолго задержаться. Денис неохотно оставил меня, но обещал ждать в холе на первом этаже. Необходимо было как можно быстрее выяснить, что нужно новоиспеченному преподавателю.

Подошла к учительскому столу, намереваясь задать уточняющий вопрос, как он тут же меня прервал.

– Сейчас все выйдут, и в тишине все обсудим, – Леон неспешно собирал напечатанный лекционный материал, вкладывая бумаги в папку для документов, даже не взглянув на меня. М-да, видимо, он чем-то недоволен, скорее всего, моим невыполненным заданием. Но как же я ошибалась...

– Олимпия, вчера ты оставила свои вещи в учительской, – он снял оранжевый вельветовый рюкзак со спинки стула и протянул его мне. – Куртка внутри.

– Да, спасибо, – выдавила неловкую доброжелательную улыбку. Перехватив рюкзак, обняла его крепче обеими руками, прижимая к себе. Ощувив некое облегчение от того, что дело было совсем не в том, о чем переживала ранее, направилась прочь из аудитории. Да только я успела развернуться, как меня вновь застали врасплох неудобными вопросами.

– Куда ты сбежала? – его голос звучал твёрдо.

– Домой, – недоуменно протянула, замерев на месте.

Он усмехнулся, будто и так знал ответ. Сунув ладони в боковые карманы брюк, лениво вышагивая из-за стола, преградил мне путь на волю.

– На самом деле, я хотел извиниться за вчерашнее недоразумение. Знаю, что напугал тебя.

Я лишь кивала с натянутой улыбкой, как болванчик, помня о словах Яниса – «он опасен для тебя». Продолжила стоять, высматривая дверь за его спиной, думая, как бы поскорее улизнуть, ведь внизу ждет Денис. И тут началась немая игра ногами: я отступаю влево – и он влево, я вправо – и он за мной. Танец краба продлился несколько секунд, пока Леону не надоело ребячиться.

– Я знаю, что он был у тебя, – его крепкие пальцы болезненно вцепились в мое правое запястье, а встревоженные ореховые глаза бегали по открытым участкам кожи моего тела. Посланник Небесных гор будто что-то искал.

– Кто был? – с максимальным удивлением и непониманием, на которые была способна моя мимика, уставилась на него. Да, я поняла о ком тот говорил, но прикинуться дурочкой было безопаснее. Так считал мой мозг.

Леон громко вздохнул и отступил на полшага назад. Его взгляд потеплел и даже появились те самые ямочки, только улыбка была какой-то неестественной.

– Он не такой, каким мог показаться на первый взгляд. Будь осторожна. Тьма бывает опасна, даже для таких, как ты, – после сказанных слов он удалился к своему рабочему месту, не обращая на меня внимания, будто манипулировал ситуацией, и этот жест хорошо отыграл на моем подсознании.

– Вчера на меня напали. Янис очень вовремя оказался рядом, поэтому у меня нет повода ему не доверять, – оправдания полились рекой, после чего я твердой поступью направилась к заветной двери, лишь бы успеть выскочить за пределы аудитории.

– Сам правитель Мрака спас тебя от собственных слуг... Странно, не так ли?

Его слова вонзились в меня острым кинжалом сомнений. Это действительно очень подозрительно, но в тот день Янис говорил о том, что и сам удивлен подобному поведению тех существ, а еще просил избегать Леона Львовича. Этот говорит обратное. Получается, они действительно враги, и я никому из них не могу доверять, пока этот клубок событий и обстоятельств не распутается в моей голове в одну четкую линию.

Мои размышления продолжились ровно до того момента, пока в установленном месте я не обнаружила друга. Не может быть, чтобы наш разговор длился настолько долго, что Денис не выдержал и ушел, оставив меня одну.

Одевшись и впопыхах выбежав на улицу, обошла здание университета вокруг, но и там никого не было. Набрала знакомый номер телефона, гудки... «абонент пока не может отве...». Гневно тыкая сброс звонка на экране смартфона, шепча причудливые цепочки скверных слов под нос. Пока мерно направлялась по нашему обычному маршруту домой, в глубине души закрадывались самые различные мысли: от обиды до абсурдных предположений. Мне очень хотелось верить, что он где-то рядом, просто устал ждать и пошел домой. Денис всегда держал обещание, и подобный поступок был для меня в новинку. Ну ничего, завтра очередной учебный день, выскажу ему все, что о нем думаю!

Тротуары, освещенные фонарями, тянулись между многоэтажек. В моменте боковым зрением уловила мелькающие тени, с замиранием сердца резко оглянулась, но пейзаж остался прежним. Ночью на улицах было тихо, может, только пьяные компании около подъездов изредка горланили песни для местных жителей.

«Просто не паникуй, там никого нет», – мысленно успокаивала себя, набирая темп, чуть ли не срываясь на бег, лишь бы побыстрее вернуться домой. Впереди показалась знакомая арка. «Еще чуть-чуть», – продолжала разговор с собой, врываясь в бетонный туннель, будто окунаясь в кошмар придуманных страхов. Стараюсь не смотреть по сторонам, и неожиданно врезаюсь во что-то твердое. Болезненно морщусь.

Передо мной стоял невысокий худой парень с короткими растрепанными волосами, чем-то похожий на Яниса, наверное, одеждой и серьгой.

– Голубушка, куда же так спешить? – его лицо вытянулось в презрительной улыбке. Он наступал каждый раз, как я осмеливалась делать шаг назад, будто испуганная мышь. – Молчишь? Вот и правильно, – раскинул руки в стороны ладонями вверх. Тени возле него зашевелились, приобретая физическую форму. – Драгоценная Сайко, хм... постой-ка, может, Олимпия? Хотя какая разница, владыка Мрака будет доволен моим подарком, – запрокинул голову, заливаясь громким зловещим смехом, что разлетелся вдоль стен, будто отдавал приказ нечисти к действию. Те, в свою очередь, медленно, но верно притесняли меня, загоняя в тупик.

Янис не мог так поступить со мной! Неужели он соврал, когда говорил, что всегда будет рядом. От осознания собственной наивности горечь обиды полоснула острием ножа. Вместо защиты он выбрал нападение? Или... Решил избавиться от меня. Наверное, в этом и были его личные интересы, ведь до моего появления было все прекрасно.

– Отзови теней, иначе твое тело отправится по кусочкам в царство Мрака, – знакомый голос с грудным рычанием раздался из ниоткуда.

– Чертов принц! – скривившись, с едким шипением выдавил безумец, тут же растворяясь в угольном дыме вместе с тварями, оставляя позади себя посланника Небесных гор.

Он подбросил подобие меча в воздух, тот вспыхнул россыпью белоснежных искр, будто множество мотыльков, разлетающихся в разные стороны, и спешно направился ко мне.

– Леон Ль... – дрожь била по всему телу, накатывали волны приближающейся истерики, она рвалась наружу тихими всхлипываниями.

– Просто Леон, – приобнял за плечи, выводя из темной арки под свет фонарей. – Все будет хорошо, слышишь меня? Давай-ка приходи в себя, и пойдем домой, – ободряюще встряхнул меня за плечи.

«Принц», – крутилось одно и то же слово в моей голове, не давая покоя. Янис не просто так упомянул, что посланник гор из рода, что стоит во главе уже семьсот лет. Новый преподаватель – принц, студент по обмену – правитель. Что происходит? Как же я устала, все так запутанно, все это давило на меня огромной тяжестью, которую уже невыносимо терпеть. Отстранилась, оставаясь стоять на месте, полностью поглощённая отчаяньем. Все повторяется, только вместо Яниса теперь Леон Львович, принц...

На глаза навернулись горячие слезы. Мне было страшно, обидно, а главное – одиноко, несмотря на всех окружающих меня людей. Я ни с кем не могла поделиться собственными переживаниями. Денис бросил меня на улице, родители в отъезде, а эти двое... Кто они? Откуда взялись? Зачем? Почему именно я? Будто прочитав мои мысли, посланник гор тепло обнял, прижимая к себе, как маленькую девочку. Начал шептать на ухо слова утешения, бережно поглаживая ладонью по волосам, позволяя рыданиям вырваться наружу. В нос ударил сладкий ягодный аромат с нотками свежескошенной травы.

– Мне жаль, что тебе приходится проходить через все эти трудности. Пойдем, нужно отдохнуть. Дом – твоя крепость, никто тебя там не тронет.

Удовлетворительно кивнула, позволяя ему продолжить обнимать мои плечи. Плавнo покачиваясь вместе, мы направились к квартирному островку безопасности.

Остаток времени я провела в своей комнате при свете, боясь темноты, лежа на кровати и вздрагивая от каждого шороха. Слезы так и не высохали, оставляя на подушке мокрые разводы, будто я выплакивала все, что накопилось за несколько дней, пока старалась держаться и не падать духом. В кухне-гостиной на диване отдыхал Леон. Мне было боязно оставаться одной, поэтому он согласился провести ночь у меня. Ближе к полуночи опустошение и усталость взяли верх, заставляя сознание уйти в избавляющий от страданий сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.